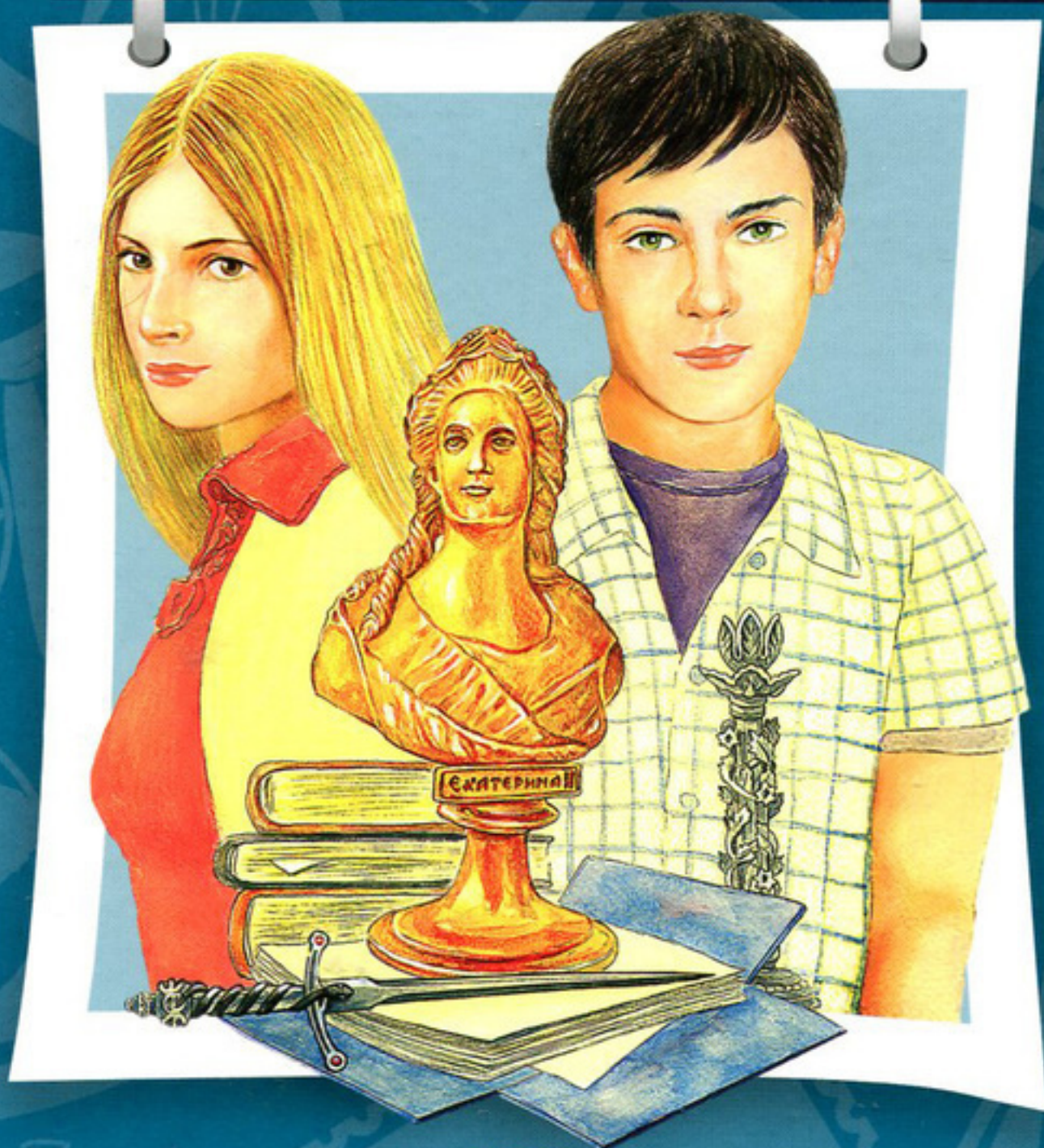

Сергей Сухинов

Клад и крест

3 Твой 21 век 3

КНИЖНАЯ СЕРИЯ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Клад и Крест

Сергей Сухинов

Клад и крест

«Мульти Медиа»

Сухинов С. С.

Клад и крест / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
— (Клад и Крест)

«Клад и крест» – вторая книга приключенческой трилогии о современных подростках Антоне, Родике и Теме, становлении их характеров, формировании нравственных ценностей, выборе жизненного пути. Прошел год после событий, описанных в первой книге трилогии – повести «Вожак и его друзья». Антон, Родик и Тема вновь попадают в водоворот приключений – они ищут спрятанные сокровища князей Голицыных. Поиски клада; старинное подземелье под парком княжеской усадьбы в подмосковном селе Петровском; уникальная история сельского храма Успения Пресвятой Богородицы; смертельно опасное столкновение четырнадцатилетних ребят с бандитами, решившими завладеть драгоценностями; тяжелые испытания и первые серьезные чувства главных героев, – вот далеко не полный перечень основных сюжетных линий повести. Повесть «Клад и крест» продолжает лучшие традиции отечественной художественной литературы для подростков и адресована широкому кругу читателей.

© Сухинов С. С.

© Мульти Медиа

Содержание

Предисловие автора	7
Глава 1. Гроза над Петровским	8
Глава 2. На берегу реки	13
Глава 3. Прекрасная незнакомка	18
Глава 4. Двадцать метров страха	23
Глава 5. Кинжал и подсвечник	29
Глава 6. Мечты и планы	32
Глава 7. Два скелета на ящике с сокровищами, йо-хо-хо!	37
Глава 8. Свидание в липовой роще	43
Глава 9. Робинзон поневоле	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сергей Сухинов

Клад и крест

Вторая книга трилогии «Клад и Крест», за которую автор в 2014 году был удостоен Государственной премии Правительства России в области культуры

Село Знаменск

Москва-река

Река Истра

Старый мост
через реку Истра

Аллея Любви

Предисловие автора

Книга, которую вам, ребята, предстоит прочесть, весьма необычная. Это и приключения, и детектив, и «школьная проза», и рассказ о первой любви, и историческая повесть. Но главное, что это книга рассказывает о жизни таких же российских ребят, как и вы сами!

Когда-то в молодые годы ваши родители зачитывались замечательными повестями о «сверстниках, обдумывающих житье». Наверное, ваши папы и мамы назовут в первом ряду такие шедевры, как «Кортик» и «Бронзовую птицу» А.Рыбакова, «Тимур и его команда» А.Гайдара, «Два капитана» В.Каверина. Эти книги помогли многим поколениям ребят страны Советов найти свой верный путь в жизни.

Ныне мы живем в другое время, и Россия стала другой страной. Нам, взрослым людям, очень хотелось бы, чтобы наши дети и внуки воспринимали многовековую историю России как единое целое, чтобы вы научились гордиться достижениями своих предков и верно понимали все их ошибки и заблуждения. Вы должны научиться созидать, а не разрушать!

Название книги «Клад и крест» далеко не случайно. Поначалу герои этой повести увлеклись поисками сокровищ князей Голицыных. А там где сокровища, там, конечно же, и могилы, убийства и прочие ужасы.

Но поиски сокровищ вскоре привели ребят к совершенно иному пониманию слов «клад» и «крест». Надеюсь, и вы, мои юные читатели, тоже пройдете вместе с Антоном, Родиком, Тёмой, Оксаной и их друзьями непростой путь духовного просветления, который ведет людей к Свету и Вере и Добру.

От того, какие дороги в жизни выберете вы, ребята, зависит будущее нашей великой Родины!

Сергей Сухинов

Глава 1. Гроза над Петровским

Этот июльский день выдался на редкость жарким и душным.

Лёнька Кротицын по прозвищу Книгочей так и сяк крутился на мягком диване в своей комнате, и никак не мог найти положение поудобнее. Окна были распахнуты настежь в сад, но дышалось почему-то трудно, и в душе мальчика царила непонятная маята. И только когда откуда-то издалека донесся глухой раскат грома, Лёнька понял: надвигается гроза!

Зевнув, он потянулся, затем надел кроссовки и вышел из дома в сад, держа книгу под мышкой. Он обожал читать в грозу, под шум ливня в садовой беседке – предмете тайной зависти всех его приятелей.

Кротицыны жили на самом краю Петровского, на крутом берегу Москва-реки. Стоило же просто повернуть голову, и перед взором как ладони открывалась панорама деревни и примыкающего к нему поселка Института Биологических Проблем. По ночам, сидя на скамейке с маленьким телескопом в руках, Лёнька мог часами наблюдать за звездным небом, а потом рассказывал друзьям про якобы увиденные им хвостатые кометы и далекие галактики.

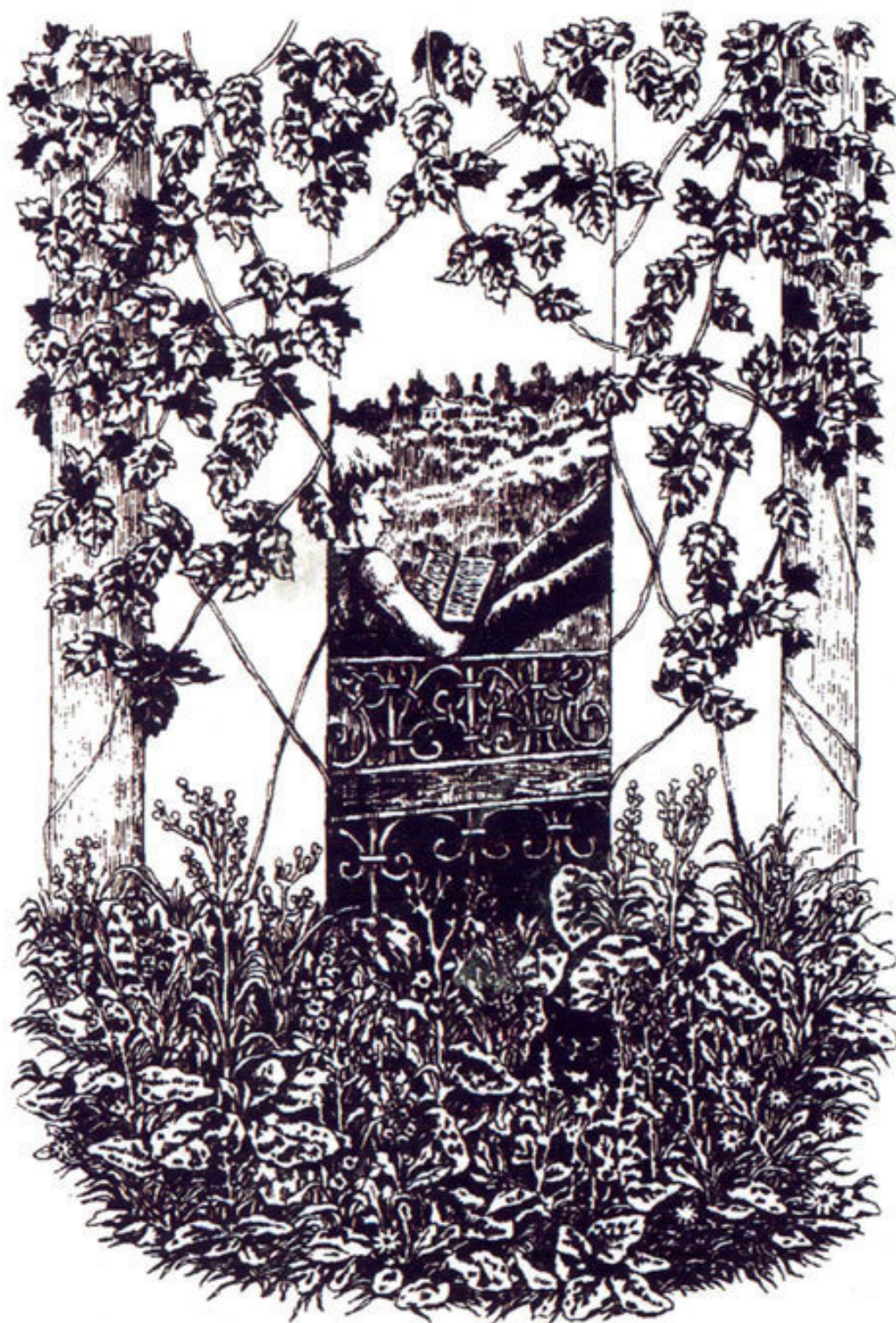
Многие ребята не верили в эти рассказы, но кое-кто про себя думал: а вдруг в этом что-то есть? Конечно, Лёнька слыл фантазером, но вот беседка в саду Кротицыных была на самом деле очень необычной. Не какая-нибудь деревенская самоделка, сделанная из досок и железа. Нет, на краю участка возвышалось старинное сооружение из белого камня: шесть мраморных колонн и вытесанный из цельного куска известняка купол трехметрового диаметра. Беседку построили в начале XIX века в усадьбе князей Голицыных, что располагалась здесь менее чем в ста метрах от дома Лёньки.

Когда-то этой беседкой завершался грандиозный княжеский парк, от которого ныне осталось лишь несколько десятков древних деревьев. Одно из них по воле судьбы также росло возле дома Кротицыных – двухсотлетний ливанский кедр, с характерной плоской вершиной кроны и длинными раскидистыми ветвями. Такого дерева не было больше нигде в Подмоскowie, и потому о нем не раз писали статьи в газетах ученые-ботаники. «Ну и везет этому пустомеле!» – с завистью говорили о Лёньке в школе его неприятели.

А теперь признайтесь – разве бы вам не захотелось встретить грозу, сидя в скамейке в древней княжеской беседке, да еще под древним кедром, чья родина находится в далекой Малой Азии?

Почесывая укушенную комаром руку, Лёнька пошел по узкой асфальтовой дорожке, ведущей через сад. Наверху, среди густых ветвей, сияло нестерпимой голубизной июльское небо. Было тихо, и только отчаянная духота да вдруг умолкший щебет птиц предвещали скорую грозу. Наконец, со стороны Знаменков донеслось далекое глухое грохотание.

Вскоре Лёнька уже сидел на своей любимой скамейке, упершись ногами в одну из колонн. Сквозь вьющийся дикий виноград он увидел, как на Знаменки с северо-запада медленно надвигался иссиня-черный фронт облаков. То там, то здесь их прочеркивали зигзаги молний. Гроза обещала быть на редкость сильной, и Лёнька даже облизнулся в предвкушении предстоящего буйства стихий.

*Вскоре Лёнька уже сидел на своей любимой скамейке,
упершись ногами в одну из колонн.*

Надо сказать, что в свои четырнадцать с небольшим лет Лёнька был бесшабашным малым и обожал всяческие острые ощущения. Хилое телосложение и не очень крепкое здоровье не мешали ему выбирать в парке Горького самые головокружительные аттракционы,

от одного вида которых у его родителей начинали кружиться головы. «Космонавт ты наш сопливый», – с облегчением говорил отец, когда его сынишка с улыбкой на устах выходил из какой-нибудь очередной летающей ракеты или железного дракона.

Но никакие самые крутые горки или карусели не щекотали так Лёньке нервы, как гроза. Ему не раз доставалось от матери за то, что он не желал во время страшных небесных канонад закрыть окна в своей комнате. «Совсем свихнулся от своих книг, – сердилась мама. – А вдруг в дом влетит шаровая молния? Сгорим ведь, словно в печке!»

Сегодня Лёньке повезло. День был будним, и родители еще не вернулись с работы. Гуляй, не хочу!

Усевшись поудобнее, мальчик раскрыл томик своего любимого писателя Эдгара По. Дождавшись очередного раската грома, он нашел рассказ «Падение дома Ашеров» и громко прочитал:

«В течении всего унылого, темного, глухого осеннего дня, когда тучи нависали гнетуще низко, я в одиночестве ехал верхом по удивительно безрадостной местности и, когда сумерки начали сгущаться, наконец обнаружил в поле моего зрения дом Ашеров. Не знаю, отчего, но при первом взгляде на здание я ощутил невыносимую подавленность... Я направил коня к крутому обрыву зловещего черного озера, невозмутимо мерцавшего рядом с домом, и посмотрел вниз – но с еще большим содроганием – на отраженные перевернутые стебли седой осоки, уродливые деревья и пустые, похожие на глазницы, окна.»

Раскаты грома заглушили на время его слова. Лёнька довольно улыбнулся, перелистал пару страниц и продолжил чтение своих самых любимых мест из рассказа:

«По просьбе Ашера я сам участвовал в подготовке временного погребения. Мы вдвоем, без посторонних, перенесли гроб с телом. Склеп куда мы его поместили...»

Вновь небо содрогнулось. Лёнька облизал пересохшие губы, ощущая, как мурашки пробежали по его спине. Здорово!

«Поместив нашу печальную ношу на козлы, стоявшие в этой обители ужасов, мы частично отодвинули еще не привинченную крышку гроба и стали взирать на лик лежащей в нем женщины. Поразительное сходство брата с сестрою впервые бросилось мне в глаза...»

Вдруг небо запылало ослепительным огнем. Лёнька даже зажмурился и от неожиданности выронил книгу. А когда поднял, то вокруг уже стало темно, словно глубокой ночью.

Выглянув между колонн беседки, мальчик даже приоткрыл рот от изумления. Такого он еще никогда не видел! Грозовой фронт уже навис на Петровском. Он одновременно испускал сразу несколько молний. Ветер усиливался с каждой секундой, набирая ураганную силу. В темном воздухе замелькали словно пули крупные капли дождя, предвещая начало сильнейшего ливня.

Лёньке стало жутко. Он с тоской посмотрел в сторону дома, мечтая забраться в подвал и переждать там буйство стихии, но затем одернул себя. Неужто на Петровское налетит самый настоящий ураган? Тогда лучше отсидеться здесь, в беседке. Еще неизвестно, устоит ли дом, а беседка точно устоит – ведь за свои почти двести лет она наверняка видела бури и посильнее!

На всякий случай Лёнька забрался под скамейку. Нашупав рукой книгу, он прижал ее к себе, и ощущая, как сильно бьется сердце, уже на память прошептал свои любимые строки из рассказа Эдгара По:

«Охваченный страхом, бежал я из этого здания. Гроза еще бушевала во всю мочь, когда я очнулся и увидел, что пересекаю старую аллею. Вдруг ее пронизал жуткий свет... Сияла полная, заходящая, кроваво-красная луна... Дохнул бешенный ураган... раздался долгий, бурливый, оглушительный звук... и глубокое тусклое озеро у моих ног безмолвно и угрюмо сомкнулось над обломками дома Ашеров».

Последние свои слова Лёнька уже не услышал – молнии сверкали не переставая, а ветер свистел так, что кроны старых яблоневых деревьев клонились чуть не к самой земле. То там, то здесь ломались ветви, не выдержав бешеного напора ветра.

Хлынул страшный ливень. Но вдруг ветер стал стихать. Молнии стали сверкать не так часто, и через несколько минут Лёнька понял, что ураган уносит грозу куда-то в сторону Москвы. «Э-эх, не повезло! – разочарованно подумал он. – Вот было бы здорово, если бы ветер вырвал с корнем деревья и поднял их в воздух, как в фильме «Смерч!» Было бы о чем потом рассказать ребятам...»

Небо напоследок еще раз полыхнуло, и тут же последовал такой удар грома, что мальчик чуть не оглох. Ему показалось, что молния ударила куда-то совсем рядом, неподалеку от Петровского. И только тогда ему в голову пришла тревожная мысль: а если небесный огонь угодит в его собственный дом? Или в дом кого-нибудь из соседей? Петровское было почти сплошь деревянным, и потому пожаров здесь боялись пуще чумы.

Пожар?!

Лёньке вдруг показалось, что он чувствует легкий запах дыма. Он вскочил на скамейку и посмотрел в сторону деревни. То, что он увидел, заставило еще сильнее забиться его сердце.

Горела старая бревенчатая школа, расположенная в самом центре Петровского. Она была построена последним князем Голицыным еще в начале века, здесь отучились несколько поколений петровских ребят. Лишь лет тридцать назад рядом с ней появилась современное пятиэтажное здание, и тогда в старой школе стали заниматься юные музыканты.

Школа изрыгала темный дым и пламя через одно из своих окон, словно огнедышащий дракон. Сильный ветер подхватил пригоршню искр и бросил их на стену здания. Та занялась, словно было сложена не из толстых бревен, поливаемых страшным ливнем, а из хорошо просушенной соломы.

– Пожар! – завопил Лёнька. – Горим!

Он уже хотел было бежать к дому, чтобы вызвать по телефону пожарную команду, как вдруг заметил, что дверь старой школы распахнулась. Из нее выскользнули два человека и скрылись на соседней улице.

Лёнька замер с открытым ртом. Неужели, в школу проникли воры?!

Лишь через несколько минут до него дошло, что двое неизвестных могли воспользоваться страшной грозой, чтобы поджечь голицынскую школу. Иди потом, докажи, от чего она сгорела на самом деле!

Но зачем? Зачем?..

Лёнька выскочил из беседки и помчался по лужам в сторону дома. Набрав телефон районной пожарной службы, он срывающимся от волнения голосом сообщил о том, что в Петровском только что загорелась старая школа. Звонкий женский голос тут же ответил, что из Петровского уже звонили несколько человек, и что пожарная машина выехала и будет на месте через пятнадцать минут.

Лёнька вытаращил глаза. Через пятнадцать минут? Да за это время от школы только головешки останутся! Надо пока не поздно бежать на место событий, пока не поздно!

Торопливо надев куртку, мальчик выскочил из дома и помчался к калитке. По его лицу хлестали струи дождя, но мальчик был настолько возбужден, что даже не заметил этого. Перебежав через пустынное шоссе, делившее Петровское пополам, он помчался к ближайшей деревенской улице. Сейчас она напоминала бурную реку. Скользя по раскисшей земле и время от времени падая прямо в мутные лужи, Лёнька упрямо бежал в сторону школы. А гроза постепенно стихала, тучи неслись в сторону Москвы, словно темные всадники небесной орды.

Когда Лёнька добежал-таки до конца улицы, вокруг пылающей школы уже собралось десятка два людей. Ни одной пожарной машины еще не было – да и что они могли бы сейчас

сделать? Здание горело сразу с трех сторон. Бревна трещали так, словно их ломал невидимый великан. Крыша изрыгала ввысь столб темного дыма, испещренного трассирующими пулями раскаленных искр.

Ленька было сунулся было поближе к гигантскому костру, но один из мужчин поймал его за руку.

– Не лезь, малец, – хрипло сказал он. – Тут ничего уже не поделаешь. Видно, последний час пробил для нашей старой школы. Хорошо еще, что ветер немного стих, так что огонь на соседние дома не перекинется.

Пожилая женщина вздохнула.

– Э-эх, совсем недолго не дожидица голицынская школа до своего столетия! А ведь в ней еще бабка моя училась... Но что уж тут поделать? Не только люди, но и дома когда-то умирают. Небось, молния в нее попала. Или от ветра проводку оборвало, и вышло короткое замыкание. В такую-то грозу всякое могло случиться!

– Да причеи здесь гроза? – завопил Лёнька. – Старую школу подожгли! Я сам видел, как двое выскочили из дверей сразу после того, как из окна повалил дым! Вы понимаете – школу подожгли!

В толпе слышались смехи.

– Ну, ты парень, насмотрелся детективов, – хмыкнул пожилой мужчина, осуждающе глядя на Лёньку. – Кому наша старая школа могла помешать? Никому. Просто время ее пришло, вот и все. Ну, ты еще совсем сопляк, тебе еще такое не понять.

Лёнька хотел было огрызнуться, а потом одумался и только огорченно махнул рукой. Конечно, кто ему поверит, с его-то репутацией вечного выдумщика и фантазера?

Он постоял еще некоторое время, наблюдая за тем, как пламя словно ненасытный хищник поглощало бревенчатое здание. А когда со стороны шоссе слышался рев сирен пожарных машин, Лёнька повернулся и понуро поплелся домой, не глядя шагая прямо по глубоким мутным лужам. «Может, на самом деле все это мне привиделось? – тоскливо думал он. – Надо поменьше смотреть по видуку ужастиков и боевиков. Не то еще какие-нибудь зелененькие пришельцы над Петровским станут мерещиться. Никому и слова больше не скажу про тех двух поджигателей!»

Глава 2. На берегу реки

Лёнька крепился ровно три дня. Он старался не выходить из дома, и стал на удивление молчаливым. На все расспросы родителей отвечал только односложно «да» и «нет». Боясь проговориться, так плотно сжимал губы, что те даже посерели. Мать беспокоилась – что с тобой, сынок?

Но Лёнька в ответ только махал рукой и старался скрыться в своей комнате. Иногда он подходил к окну и тоскливыми глазами смотрел на улицу, где непрерывно шел по-осеннему мелкий и нудный дождь. Казалось, после урагана лето внезапно кончилось, и в жизни уже никогда не будет ничего хорошего. Да и чего хуже – владеть тайной, и не иметь возможности поделиться ею с кем-нибудь по большому секрету?

Едва проснувшись утром в пятницу, и даже не открыв еще глаза, мальчик решил: все, сегодня расколуюсь! Сил моих больше нет! Пускай ребята думают, что я окончательно чокнулся, начитавшись детективов, но больше молчать я не стану!

Приоткрыв веки, Лёнька увидел, что на стене весело бегают солнечный зайчик, пробившийся через неплотно закрытые занавески. Из сада доносился гомон птиц. Вскочив с постели, мальчик подбежал к окну и отодвинул в сторону шторы. И даже зажмурился от косых лучей розового солнца, только что поднявшегося над далекой волной леса.

«А что – жизнь, кажется, налаживается!» – приободрился Лёнька. Напевая что-то себе под нос, он пошел умываться. На лице его светилась довольная ухмылка. Ну, сегодня он выдаст – все просто закачаются!

Спустя полчаса Лёнька проводил родителей на работу, а затем торопливо натянул плавки, надел шорты и пеструю футболку с изображением физиономии своего кумира Михаэля Шумахера, легендарного гонщика «Формулы-1». Пройдя через весь сад, он свернул на узкую тропинку, ведущую к краю обрыва. Здесь, возле высокой деревянной ограды, находился большой сарай и отцовская мастерская. Между ними располагалась потаенная калитка. Распахнув ее, мальчик сделал еще два шага, остановился и, приложив ладонь ко лбу, посмотрел на противоположный берег Москва-реки.

Несмотря на ранний час, там уже собралось несколько десятков человек. На мелководье с визгом и смехом плескалась малышня, ну а взрослые люди предпочитали загорать на расстеленных на траве одеялах и надувных матрацах. И понятно, почему – после злополучной грозы и трех дней моросящих дождей Москва-река поднялась чуть ли на полметра и стала почти такой же мутной, как в весеннее половодье. Ее густые кофейного цвета воды несли мусор, траву, вырванные с корнем кусты и даже небольшие деревья. Чуть ниже по течению, возле бетонного моста, бурлили водовороты. Взглянув на них, Лёнька поежился – он неважно плавал, и панически боялся нырять, опасаясь когда-нибудь наткнуться на брошенной строителями арматурный прут или разбитую бетонную плиту.

Спустившись по крутой тропинке к берегу, он торопливо зашагал в сторону моста. По его лицу блуждала улыбка. «Ну, сейчас начнется! – с восторгом думал он. – Наконец-то пробил мой звездный час. Теперь АРТ пожалеют, что не приняли меня в свою кампанию!»

Перейдя на другой берег, Лёнька не выдержал и побежал вдоль берега, выглядывая приятелей среди десятков тел, лежащих ничком на большом желтом одеяле, замедлил шаг. Теперь спешить было нечего – никуда они от него не денутся!

Антон почувствовал, что на него упала чья-то тень. Облегченно вздохнув, он перевернулся, наконец, на спину и слегка приоткрыл глаза. Рядом стоял невысокий мальчишка с длинным словно клюв носом и белесым ежиком коротко подстриженных волос, делавшим его шарообразную голову немного похожей на одуванчик.

– А-а... Книгочей... – пробормотал Антон, глядя на Лёньку рассеянным, сонным взглядом. – Будь другом, сделай два шага налево... Хорошо. А теперь еще раз будь другом, и постой так часик-другой, чтобы тень падала мне на голову. Забыли, понимаешь, взять тент... Все Родька, лопух, виноват!

Лежавший посреди одеяла худощавый парень дрыгнул ногой, отгоняя особо вредную муху, и вяло огрызнулся:

– Сам ты лопух. Кто сказал, что сегодня будет облачно? Погляди на небо, и найди там хотя бы одно облачко. А потом обзывай других лопухами! Ребят, может, пойдем окунемся? Ведь сгорим же заживо! Тёмка, ты чего молчишь?

Мускулистый черноволосый крепыш что-то неразборчиво буркнул и поглубже натянул на голову мятую газету, немного защищавшую его от беспощадных лучей.

– Да ты что несешь, Лис? – ответил за него Лёнька, бесцеремонно усаживаясь на край одеяла и стаскивая с ног кроссовки. – Куда ты хочешь окунуться, в этот компот из мусора, что ли? Да после такого купания тебе придется неделю в ванной отмываться! Будь здоров какой подарочек нам та гроза преподнесла!

Как и ожидал хитроумный Лёнька, трое друзей не разлей вода, прозванных по первым буквам их имен АРТ (Антон, Родик и Тёма), сразу же клюнули на его удочку.

– Ну, это что, – лениво отозвался Антон. – Подумаешь, денька два-три обойдемся без купания! Зато гроза, слава тебе Господи, обошла наше Петровское стороной. Ну, сломал ветер с десятков деревьев, ну, сорвал с деревенских домов пару крыш... Мелочи жизни! А вот в Москве был грандиозный тарарах. Видели, небось, по телику? Почти тысячу деревьев переломало, шутка ли!

– Не тысячу, а три тысячи, – пробормотал Тёма, перевернувшись на спину. – И три человека погибли. А краж квартирных сколько было!словно воры ждали этого урагана... Может, их надо отловить и направить работать в метеоцентр, раз у них такое чутье на грозы да на ураганы?

Лёнька хотел по своей привычке ввязаться в спор, но вовремя осекся. Отец Тёмы был подполковником полиции, и потому его единственный отпрыск находился в курсе многих криминальных событий в Москве и области. И очень важничал по этому поводу.

– Ну, и мы кое в чем отличились, – заметил Родик, в свою очередь подставляя палящим лучам свой худой живот. – Про старую школу забыли? Сгорела она, милая, дотла сгорела! Говорят, проводку замкнуло. А потом ветер бросил огонь на крышу – и привет, пишите письма! Я как узнал про это, аж чуть не помер от радости. Все, думаю, отмучился наконец-то!

Родик вот уже пять лет по настоянию родителей посещал музыкальную школу, где безуспешно боролся со скрипкой, подаренной ему еще дедом, известным в области руководителем русского народного хора. Увы, внуку от знаменитого деда достались только обильные веснушки и живой, любознательный характер, но уж никак не талант и не музыкальный слух. Отец Родика, музыкант московского симфонического оркестра, не желал смириться с этим очевидным фактом, и упрямо заставлял своего бездарного сына прилежно посещать занятия три раза в неделю. Мама, бухгалтер ИБИПа, очень сочувствовала Родику, но в силу мягкости характера не способна была защитить сына от амбиций мужа.

– А я слышал, что дело вовсе не в проводке, – загадочным тоном заметил Лёнька.

– А в чем же? – без особого интереса спросил Антон.

– Ну, это большая тайна... Понимаете ли, есть один человек, который во время грозы видел то, что происходило возле старой школы...

Он замолчал, ожидая расспросов. И АРТ не заставили себя ждать.

Тёма стащил с головы газету и, присев, уставился на приятеля круглыми карими глазами.

– Ты вот что, Книгочей, – угрожающим тоном начал он. – Если что-то знаешь, так лучше колись сразу. А не то я могу показать тебе, как делается допрос с пристрастием. – И он выразительно согнул руку, демонстрируя свой прекрасно накачанный бицепс.

Антон зевнул.

– То-то я думаю, зачем этот чудик приперся сюда, – словно бы размышляя вслух, протянул он. – Жить на самом берегу реки, и топтать через мост целый километр по этакой жарнице... А оказывается, у этого чудика язык чешется! Ну, выкладывай, что разнюхал. И нечего нам пудрить мозги! «Я знаю одного человека...» Любишь ты наводить тень на плетень, Книгочей!

– Кто? Я? – обиделся Лёнька. – Да я, к вашему сведению, всегда говорю только одну чистую правду! И не моя вина, что некоторые недоум... То есть, некоторые недалекие люди не привыкли смотреть дальше своего носа. Помню...

Тёма посмотрел на него так, что Лёнька запнулся на полуслове. Больше не медля, он во всех подробностях рассказал о том, что увидел во время страшной июльской грозы.

К его разочарованию, этот рассказ не произвел на трех друзей особого впечатления. Антон лежал, закрыв глаза, и вяло обмахивался газетой. Родик, казалось, и вовсе заснул. И даже Тёма, прозванный доктором Ватсоном за родственные связи с подполковником полиции, не проявил особого энтузиазма.

– Чушь, – безапелляционно заявил он. – Кому это вдруг понадобилось поджигать старую школу? Ну, я понимаю, торговую базу, магазин или на худой конец частный торговый ларек – тут дело понятное. Но на кой злоумышленникам захотелось пустить красного петуха над этим доисторическим сараем? Разве что Родька решил отомстить за все свои бесцельно потраченные молодые годы... Лис, ты слышишь меня?

– Ну?

– Вот Книгочей клянется и божится, что видел, как ты выбегал из старой школы, держа в одной руке скрипку, а в другой – бензиновую канистру.

– Да пошел ты...

– Ах, ты проявляешь неуважение к представителю закона? Ну ладно, берегись, поджигатель!

И издав воинственный клич, Тёма бросился на друга, словно лев на антилопу. Как Родик не сопротивлялся, но через несколько секунд все же был припечатан к земле эффективным силовым приемом.

– Слезь с меня, Ватсон задрипанный! – пронзительно завопил он. – Антошка, спасай!

Антон ухмыльнулся и ринулся в бой. Лёнька и моргнуть не успел, как невольно тоже оказался втянут в рукопашную схватку. Кто-то здорово въехал ему локтем в нос, и разбитый Лёнька стал махать кулаками направо-налево, не разбирая, на кого сыпятся его удары. А затем, не сговариваясь, трое мальчишек бросились на одного Тёму.

Некоторое время на одеяле, превратившемся на время в борцовский ковер, кипела нешуточная битва. Тёма успешно отбивал атаки приятелей, демонстрируя широкий набор борцовских приемов. Он посещал уже второй год школу карате и айкидо при районном отделении полиции, и потому без особого труда раз за разом укладывал на ковер противников.

– Ну, петухи, разошлись! – недовольно крикнул кто-то из соседей-взрослых. Но ребята даже не расслышали эти слова. Они с удовольствием возились на траве, и каждый пытался, как мог, продемонстрировать свою силу и ловкость.

Неизвестно, в чью пользу закончился бы этот поединок, если в ребят вдруг не полетели комья засохшей земли. Издав возмущенные вопли, они мигом вскочили на ноги.

Неподалеку стояли полтора десятка полуголых парней и девчонок. Глаза у них были мутными, лица – отрешенными. Все слегка покачивались, словно ребята находились в полусне.

Антон нахмурился. Он хорошо знал, что это за сон...

Эти ребята из старших классов входили в группу пофигистов Федьки Лахова. И парни, и девочки тайно курили травку и нюхали всякую гадость, от которой якобы получали «кайф». Прошлой зимой одной девочке ночью стало плохо, и ее увезла в больницу скорая помощь. Больше она в школу не вернулась. Поговаривали, что она лечится в какой-то подмосковной больнице для юных наркоманов...

Главный пофигист петровской школы Федька Лахов, высокий, не по годам крепко сложенный парень, злобно смотрел в их сторону.

– Эй, Лис, ты чего здесь делаешь? – зычно крикнул он. – Кажется, я запретил тебе переходить на этот берег? А ты все-таки перешел. Это нехорошо, это неправильно. Ну, берегись, Лис. Сейчас я буду драть тебя за хвост.

Его спутники и особенно спутницы подобострастно захихикали. А Родик побледнел.

– Фигвам, я же тебе отдал весь долг! – взмолился он. – Ну, почти весь...

– Почти не считается, – хмыкнул Федька, снимая с шеи мобильник и отдавая его своего верному оруженосцу Юрке, похожему на толстяка Санчо Пансу. – Ты должен мне еще пятьдесят баксов, вошь петровская!

Антон и Тёма изумленно уставились на друга.

– Это что еще за долг? – нахмурившись, спросил Тёма.

Родик смутился еще больше. Опустив глаза, он пробормотал:

– Ну, понимаете... Мне захотелось купить крутой смартфон, а денег предки не дали. Вот я и занял малость...

Федька Лахов расхохотался:

– Врешь, Лис! Небось, боишься признаться, что попробовал курить травку и купил у меня пару сигарет?

Антон и Тёма изумленно переглянулись. Родик покраснел, как рак, опустил голову и пробормотал:

– Клянусь, я не сделал ни одной затяжки и сразу же выбросил эти проклятые сигареты! Всею виной мое дурацкое любопытство...

– Дурак ты, Ли, – с презрением промолвил Федька и демонстративно сплюнул себе под ноги. – Сдрейфил из-за какой-то ерунды! Да чего сейчас бояться-то? Сейчас не проклятые времена коммуны, когда все такое запрещали. Сейчас полная свобода, как на Западе! Вот в Голландии уже легкие наркотики узаконили, скоро, глядишь, и героин разрешат покупать в любом магазине. А чем мы хуже какой-то задрипанной Голландии? Так что гони денежки, Лис.

– Но ты же подобрал с земли эти дьявольские сигареты! – с тоской сказал Родик. – Небось тут же продал какому-то другому кретину...

– Это тебя не касается, Лис. Куамл – плати! Забыл, как я тебя поколотил на той неделе, а? Ну что ж, дураков надо учить дважды...

Федька с угрожающим видом зашагал к Родiku. Мальчик ойкнул и спрятался за широкую спину Тёмы. Тот расправил плечи и хмуро взглянул на опасного врага.

– Лучше уйти, Фигвам. Родьку я не дам в обиду! А деньги он скоро вернет. И травку вашу распроклятую мы ему курить больше не дадим, и не надейся!

Федька остановился, смерив Тёму с ног до головы презрительным взглядом, а затем выразительно сплюнул ему под ноги.

– Еще не хватало, чтобы сынок мильтона меня учил уму-разуму, – процедил он сквозь зубы. – Думаешь, я папашу твоего боюсь? Да все мильтоны вот у нас где сидят!

И он поднял над головой плотно сжатый кулак.

Глаза Темы загорелись ненавистью:

– Ты, наркоторговец вонючий, моего отца не трогай! Он вот уже тридцать лет ловит таких гнид как ты, и сажает в тюрьмы. Никогда вы не сможете его ни купить, ни запугать!

Федька хмыкнул.

– Ну, может, твой папаша и не продается. Ничего, тогда мы его начальников купим. Говорят, в Москве уже каждый десятый человек пробовал наркотики. Наша клиентура растет, как на дрожжах! И никто нас всерьез не трогает и не тронет. Так что уходите парни с дороги, пока целы! С Лисом у меня свои счеты.

Антон переглянулся с Тёмой, и тоже шагнул вперед.

– Сначала попробуй разделаться с нами, – угрожающе заявил он. – И не думай, что струсим!

Губы Федьки насмешливо раздвинулись, обнажая в верхнем ряду несколько вставных стальных зубов.

– Ну, как хотите. Могу и вас поколотить. Мне это труда не доставит.

Да, Федька мог это сделать. В школе он слыл самым сильным и злым парнем. Несколько лет подряд он ездил в Москву, где занимался в школе бокса ЦСКА. Там он сумел стать кандидатом в мастера спорта, вошел в юношескую сборную Москвы, купил старенькие «Жигули». Затем оказался замешан в какую-то жуткую драку, и лишь чудом избежал суда. На этом и закончилась его спортивная карьера. С той поры Федька стал верховодить среди парней в своих родных Знаменках. С окрестными парнями у него были свои счеты, и не раз возле танцплощадки, что находилась возле петровского клуба, происходили разборки Фигвама с его многочисленными недоброжелателями. И до сих пор никто не мог устоять под железными кулаками этого свирепого бывшего боксера.

– Ну, я пошел, – сразу же заторопился Лёнька. – Мне еще надо бочки накачать водой из колодца, и вообще...

Схватив кроссовки и плавки, он поспешно ретировался. Была у Книгочей такая черта характера – он старался избегать всяческих конфликтов.

АРТ даже не посмотрели в его сторону. Они дружно шагнули вперед, крепко сжав кулаки. Федька зло ощерился и принял боксерскую стойку.

– Вы что, собираетесь драться? – послышался чей-то девичий голос.

Глава 3. Прекрасная незнакомка

Ребята дружно повернулись. Вдоль берега к ним шла высокая девочка в красном купальнике. У нее была изумительная фигура и лицо, очень напоминающее куклу Барби. Длинные белокурые волосы плескались по ее загорелым плечам. На шее висела цепочка с большим, очень красивым золотым крестиком.

Девочки-пофигистки смерили юную красавицу холодными, недоброжелательными взглядами. Федька озадаченно нахмурился, а затем неожиданно улыбнулся.

– Ого, какая «герла», – мягко произнес он. – Откуда ты свалилась? Небось, из Голливуда? У нас такие красотки не водятся.

Девочка остановилась, облив Фигвама ледяным взглядом пронзительно-синих глаз.

– Учти, я со следующего года буду учиться в 8 «А» вместе с этими ребятами, – заявила она. – И не дам их в обиду, понял?

Федька ошеломленно смотрел на нее, а затем вдруг расхохотался.

– Ну, раз уж у вас нашлась такая смазливая защитница... Ладно, живите пока. Но учти, Лис, за тобой пятьдесят баксов долгу. Даю тебе неделю. Доставай деньги хоть из-под земли, иначе...

Он махнул своим спутникам рукой, и пофигисты направились вдоль берега в сторону большого пляжа, расположенного на крутом повороте реки.

АРТ вздохнули с явным облегчением. Драка с Фигвамом не обещала им ничего хорошего. Тем более, что они на самом деле как бы находились на территории знаменских парней, и у главного пофигиста в случае чего мигом нашлись бы товарищи.

Первым делом Тёма повернулся и несколько раз крепко стукнул Родика по шее. Тот с покорным видом выдержал экзекуцию.

– Смотри, Лис! Если еще раз услышу, что ты...

Родик взмолился:

– Ну, не надо говорить про это при посторонних!

Тёма искоса взглянул на девочку, и нехотя опустил руку.

– Ладно, живи пока, Лис, – хмуро буркнул он. – Но учти – наш разговор еще впереди!

Оксана озадаченно спросила:

– А что здесь происходит, ребята?

Тёма хмуро буркнул:

– Что надо, то и происходит. Шла бы ты, куда идешь...

Но Антон перебил его:

– Кто вы, прекрасное создание? – галантно поклонившись, спросил он. – Мы очень благодарны вам за помощь!

– Только не я, – буркнул Тёма, поигрывая тренированными мышцами. – Давно хотел врезать этому Фигваму. Такой был подходящий случай!

Девочка ехидно улыбнулась.

– Ах, вот как? Тогда иди, догони этого громилу, раз кулаки чешутся. Ну, что же ты? Я жду.

Тёма мигом остыл.

– Еще чего. «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути...» А ты правда будешь учиться с нами в одном классе?

Девочка подошла к ребятам и по-мужски протянула им руку.

– Меня зовут Оксана Володарская. А вы и есть те самые знаменитые АРТ?

– Ага, – ухмыльнулся Родик и первым пожал узкую девичью ладонь. – Я – Родик, по прозвищу Хитроумный Лис. Этот культурист с надутыми мускулами – Тёма, он же доктор

Ватсон, будущий гроза всех тех нехороших людей, кто честно жить не хочет. А красавчик, который сходу положил на тебя глаз – это Антон по прозвищу Сердцеед. Правда, он похож на молодого Алена Делона? Он у нас ни одну смазливую девчонку не пропускает!

Антон немедленно отвесил ему чувствительную оплеуху.

– Не верь этому брехуну, Оксана, – досадливо изогнув черные брови, сказал он. – Меня в народе прозвали вовсе не Сердцеедом, а Руматой – только не Эсторским, а Петровским. Читала, небось, «Трудно быть богом» братьев Стругацких? Так вот, это любимая книга моих родителей, и они называли меня Антоном по имени ее главного героя. Ну, а мне больше нравится его второе имя – Румата... А девчонками у нас занимается Лис. Он у нас много чем занимается, просто спасу нет. А откуда ты явилась в нашу Богом забытую деревню?

– Из Москвы, – коротко ответила девочка. Ей было неуютно под пристальным взглядом красивого мальчика, но почему-то она не могла отвести от него взгляд. Антон действительно немного походил на молодого Алена Делона. Ну, разве что был немного покрасивее...

– То есть как из Москвы? – не понял ее Антон. – Ты что же, дачница?

Девочка нахмурилась. Было заметно, что ей не очень приятно разговаривать на эту тему.

– Нет, мы с родителями в конце июня переехали в Петровское. На постоянное жительство, конечно. Я даже в школу успела сходить один раз, но ваш класс как раз в тот день отправился на экскурсию в Третьяковку. Но я видела, как вы садились в автобус, так что многих запомнила в лицо. Например, тебя.

Антон слегка покраснел от удовольствия. Он гостеприимно указал на расстеленное на траве одеяло.

– Тогда прошу к нашему шалашу. Хочешь «Кока-колу»?

Девочка уселась на краю одеяла, обхватив руками колени. Ей было неуютно под пристальными взглядами ребят, но уходить она явно не собиралась.

– Спасибо, я ничего не хочу, – сказала она.

– Фигуру сохраняешь? – понимающе подмигнул Антон, усаживаясь рядом с девочкой. Оксана невесело усмехнулась.

– Причем здесь фигура... Аппетита нет. И вообще, здесь такая скукота...

Трое друзей переглянулись.

– Понятное дело, – после некоторой паузы произнес Тёма, недоброжелательно покосившись на красивую девочку. – После Москвы переехать к нам в Петровское... Да ты, наверное, чувствуешь себя, словно в ссылке?

– Почти. Тем более, что я здесь еще никого не знаю.

– А зачем же твои родители сюда переехали? – любопытствовал Родик. – Небось, вы жили в коммуналке, и поменяли задрипанную комнату в столице на двухкомнатную квартиру в нашем поселке?

Губы девочки насмешливо раздвинулись.

– Еще чего... Мы жили в пятикомнатной квартире на Кутузовском проспекте. Но родители посчитали, что всем нам нужен покой, тишина и свежий воздух. И папа купил в нашем Петровском коттедж.

Ребята обомлели. Прошло несколько минут, прежде чем Антон первым обрел дар речи.

– Ну и дела! У нас в деревне, кажется, есть только три коттеджа. Тот что возле клуба прозвали Белый замок, но в нем, кажется, постоянно живет какой-то грузин. А еще два здоревенных здания стоят возле речонки под названием Липка. Но они до сих пор не отделаны изнутри, и...

– Один уже отделан, – пояснила девочка.

– Тот, что поменьше? – с тайной надеждой спросил Антон.

– Нет, тот что побольше. Хотя второй этаж еще не обставлен мебелью. Но к моему дню рождения папа обещал все закончить.

– А когда у тебя день рождения? – спросил Родик.

– В следующее воскресенье, 27 июля. И я хочу пригласить в гости свой будущий класс. Вы можете мне собрать ребят? Будет весело, я обещаю!

– Понятное дело! – с энтузиазмом воскликнул Родик. – Да кто же откажется поесть да попить на халяву? То есть, я хотел сказать...

Он запнулся, не зная, как закончить фразу. Антон сразу же пришел ему на помощь.

– Конечно, мы обязательно придем, Оксана. Хотя должен предупредить – народ у нас в классе разный. Например, человек пять входят в банду Федьки-Фигвама, и называют себя пофигистами. В смысле, что им все по фигу. Что бы и где не случилось, пофигист не должен проявлять никаких эмоций. Ходят всегда группами человек по десять, у всех мобильники болтаются на шеях, а в ушах торчат наушники. Просто стадо баранов какое-то!

– Ты не гляди, Оксана, что Федька похож на недокормленного Кинг-Конга, – поддержал друга Родик. – Язык у него подвешен будь здоров. Ну, словно проповедник-сектант, честное слово! Всем втолковывает, что нервные клетки не восстанавливаются, и потому тот, кто хочет быть здоров, не должен ни на что внешнее реагировать. Не смотреть новости по интернету и телевизору, не читать газет, ну и все такое. Финансовый кризис в стране? Чепуха. Война в Сирии? Фигня. Не поступил после в школе в институт? До лампочки. Предки заболели? Это их проблемы. Ну, и так далее, все в таком роде.

– А зачем ему это надо? – удивилась Оксана.

– Как зачем? – хмыкнул Родик. – Фигвам привык верховодить в своих Знаменках. А вот в Петровском поначалу не получалось – одних кулаков на вражеской территории маловато. Тогда-то он и создал свою секту «пофигистов». Хитер бобер! Он и за тебя возьмется, это я точно говорю! Федька красивых девочек любит обхаживать...

Оксана нервно передернула плечами.

– Еще чего! Да меня от одного вида этого Фигвама просто тошнит! И от вашей деревни – тоже. Если бы не родичи, я бы сюда и шагу не сделала. Даже клуб и тот не работает! И как вы здесь живете?

Ребята насупились. В них взыграло чувство местного патриотизма.

– Ну, тогда и катись... – начал было грубо Тёма, но Антон успокаивающе положил ему руку на плечо.

– Ты не права, Оксана, – мягко произнес он. – Люди, они не только в Москве живут. И потом, наше Петровское – это вовсе не дыра на карте! Да это, если хочешь знать, самое интересное место если не на всем свете, то в Подмоскovie это уж точно!

Тёма прилег на одеяло рядом с Родиком. «Румату понесло...» – подумал он и закрыл глаза, намереваясь подремать.

Действительно, у Антона была такая слабость – приступы красноречия. Но ведь у каждого есть свои недостатки, не правда ли? Тем более, что Антон был самым начитанным из всего АРТ и с четвертого класса с помощью отца, специалиста по компьютерам, научился входить в систему Интернет. С той поры Антон стал изображать из себя всезнайку, и порой становился совершенно несносным, хоть уши затыкай. Но Оксана доверчиво клюнула на брошенный ей крючок с наживкой.

– Так уж и самое интересное... – жестко усмехнулась она. – Что-то я пока ничего такого здесь не заметила. Деревня как деревня, я видала и получше. Поселок вашего института ИБИПа – тоже не бог весть что. Одни серые хрущевки-пятиэтажки, у нас в Москве такие давно уже сносят. Как постройки, уродующие лицо столицы. А из достопримечательностей я пока видела только старый особняк на том берегу реки, да запущенный до невозможности парк возле него. Я ничего не упустила?

– Кое-что упустила. А ну-ка посмотри вот туда!

Антон встал и указал рукой куда-то в сторону Знаменок. Оксана тоже встала и повернула голову, пытаясь понять, что же она могла не заметить там интересного.

– Да не туда ты смотришь, – досадливо нахмурился Антон.

Мальчик встал у нее за спиной и полуобнял за плечи – так, что у него сразу же бешено забилося сердце. Оксана, к его удивлению, не сбросила его руки с плеч, а послушно повернулась так, что теперь могла видеть весь правый берег Москва-реки.

– Видишь во-он тот холмик за пляжем? – неровным от волнения голосом промолвил Антон. – Лет двадцать назад там проводили раскопки московские археологи. И знаешь, что они там нашли?

– Неужели, останки Трои? – ехидно осведомилась девочка.

– Нет, конечно. Кое-что подревнее. Там находилась неолитическая стоянка древних людей!

– Что, что?

– Ну, неолит – это так называемый новокаменный век. С тех пор прошло три тысячи лет, сечешь? Ученые раскопали в том холме кремниевые наконечники копий и стрел, костяной гарпун, глиняную посуду...

Оксана повернулась и устремила на Антона свои чудесные синие глаза.

– А ты не врешь?

– Да что б мне сдохнуть! – воскликнул Антон. К его изумлению, на лице девочки промелькнула гримаса боли. Она отвернулась и посмотрела на противоположный берег реки, высокий и обрывистый. К самому его краю вплотную подходили ограды деревенских домов Петровского.

– Древняя стоянка охотников – это, конечно, интересно. Но при чем здесь ваша деревня? Она-то, надеюсь, появилась на свет не три тысячи лет назад?

Антон немного задел насмешливый тон девочки.

– Нет. Петровскому около пятисот лет, не больше.

– А-а... То-то я вижу, что здесь жуткая пылица! А это, оказывается, не простая грязь, а пыль веков...

Тёма открыл глаза и злобно уставился на Оксану.

– Хватит, поговорили! – воскликнул он. – Свободна. Ишь какая язва нашлась... Пыль ей наша, понимаете, не нравится! Да у нас в Петровском пыли раз в сто меньше, чем в вашей драгоценной Москве! А воздух в лесу такой, что закачаешься. И вообще, катилась бы ты...

Оксана обиженно вздернула нос и, резко повернувшись, пошла вдоль берега к своему надувному матрасу, одиноко лежавшему среди густой травы.

– Вот так-то, Дон Жуан несчастный – хохотнул Тёма, глядя на расстроенного Антона. – Распушил хвост, как павлин, а толку-то? Ты бы еще ей про поджог старой школы рассказал! Эта зазнайка вообще-то права – нет в нашем Петровском ничего особенного. Подумаешь, стоянка древнего человека... Маловато будет!

– А как насчет подземного хода? – ошетинился Антон.

Двое друзей удивленно уставились на него.

– Отец мне как-то рассказывал про него, – пояснил Антон. – Мол, когда они с матерью переехали в Петровское лет тридцать назад, то однажды пошли купаться на ту сторону реки, на маленький пляж, что находится на берегу прямо под голицынской усадьбой. И там, на склоне обрыва, они увидели что-то вроде каменной арки, уходящей под землю.

– Что-то не видел я там никакой арки, – засомневался Тёма. – Мы с отцом там, под обрывом, несколько раз рыбу ловили. Ершей наловили килограммов пять! А когда я зацепил крючок за корягу, то полез в воду и здорово распорол ногу стекляшкой от разбитой бутылки. Стекла там еще больше, чем ершей! А вот никакого подземного хода я не видел.

– Так его землей давным-давно засыпало! – объяснил Антон. – Отец говорил, что много лет назад над Петровским разразилась жуткая гроза. Дождь лил, как в тропиках, целых пять дней. На берегах Москва-реки сразу же появились оползни. Вот один из таких оползней и завалил вход в...

Антон внезапно замолчал.

– Ребята... А вдруг давешняя гроза этот подземный ход снова открыла? – с энтузиазмом воскликнул он. – Вы посмотрите на тот берег – да там полным-полно оползней! Говорят, клин клином вышибают. Айда поплыли, посмотрим?

Родик присел и, посмотрев на коричневую, покрытую мусором реку, выразительно покрутил пальцем у своего виска.

– Да ты что, Антошка, совсем свихнулся? Поплывешь там, как же... Да это словно головой в сортир нырнуть. Уж лучше пешком по мосту обойти. Правда, это километра два будет, да еще по такой жаре...

Антон хмыкнул.

– Ну да, охота ноги белые ломать... Вы как хотите, а я сплаваю, погляжу. Подумаешь, что я в грязной воде не купался, что ли?

Он сделал несколько разминочных упражнений, а затем с воинственным кличем побежал к реке. Родик и Тёма без колебаний последовали за ним. Оба вовсе не горели желанием искупаться в мутной жиже, но не могли же они оставить друга в опасности?

Трое друзей уже подплывали к противоположному берегу, когда Родик, обернувшись, крикнул:

– Эй! За нами кто-то плывет!

Глава 4. Двадцать метров страха

Антон и Тёма обернулись. Солнце уже высоко поднялось в небо, и его горячие лучи, отражаясь от маслянистой поверхности воды, били им прямо в глаза.

– Неужели, Лёнька сподобился на такой подвиг? – встревожился Тёма. – Да он же плавает, словно колун... Глядите, прямо на него плывет целое бревно! Как бы Книгочей того... Эй, Лёнька, ты куда глядишь? Быстрее плыви, быстрее!

Но призыв Тёмы остался без ответа.

Антон нахмурился. Из всего АРТ он плавал лучше всех. И хотя силы были уже на исходе, он крикнул:

– Ладно, плывите к берегу, пока сами не утонули! А Лёньку я как-нибудь дотяну до мелководья! Ну и тип! У реки живет, а плавает хуже головастика...

Антон развернулся и поплыл назад кролем. Полупогруженное в воду бревно угрожающе надвигалось на Лёньку, но тот словно бы ничего не замечал.

– Ныряй! – завопил изо всех сил Антон, чувствуя, что не успевает.

Пловец повернул голову – и сразу же исчез в желтых волнах. Спустя пару секунд на месте, где он только что находился, черной акулой проплыло здоровенное бревно.

Антон рванулся вперед. Никогда в жизни он не плавал так быстро, и наверное, мог бы установить сейчас мировой рекорд среди юниоров. Но впереди не было ничего видно, кроме волн и плывущего вниз по течению мусора.

– Лёнька! – завопил он, чувствуя, как душа стала уходить куда-то к пяткам. – Лё-ёнька-а-а!

И тут неожиданно рядом с ним среди волн появилась мокрая голова... Оксаны!

– Ой! Мне показалось, что это Лёнька поплыл за нами! – воскликнул Антон и широко открыл от удивления рот. Тотчас коварная волна напоила его мутной водичкой с пучком вырванного с корнем пырея.

Оксана сделала вокруг него круг.

– Ну, где твое подземелье? – сердито спросила она.

Антон выплюнул изо рта горькую траву.

– А ты откуда про подземелье знаешь?

– Ничего я не знаю! Просто ты так орал... Вот я и услышала.

Антон смутился. Развернувшись, поплыл к берегу, стараясь поразить девочку своим хорошо поставленным кролем. Но Оксана без видимого труда сумела опередить его на целый корпус.

Тёма и Родик молча наблюдали за поражением своего лидера. На их лицах легко было прочесть горькое: «Э-эх, кому проиграл! Девчонке проиграл!»

– Осторожней выходи из воды, – предупредил Родик, когда Оксана подплыла к небольшой песчаной отмели. – Тут битого стекла, что звезд в небе... Тошка, ну и видок у тебя, ха-ха! Ну, просто водяной какой-то!

Антон непонимающе взглянул на друга. Оксана тоже повернулась – и звонко расхохоталась.

Антон машинально поднял руку, и снял с головы здоровенный пучок водорослей.

– На плече... – продолжал давиться от смеха Родик. – На правом... Ну, просто матрос с разбитого корабля!

Антон с проклятием сбросил с правого плеча рваную тряпку, в которой без труда можно было угадать отслужившую свой срок детскую матроску. Не выдержав, он и сам рассмеялся.

– Да, здорово мы поплавали, – криво усмехаясь, сказал он, выходя вслед за девочкой на песчаный берег. – И чего это мне в голову стукнуло лезть в это... то есть, эту грязюку? Наверное, голову напекло.

– А ты, Оксана, чего за нами увязалась? – подозрительно спросил Тёма.

Родик хмуро посмотрел на девочку.

– Вот именно – увязалась! Могла ведь утонуть. Да и крестик свой золотой в такой грязной реке запросто могла потерять. Небось, он дорогой, не то что наши, простенькие?

Девочка осторожно стряхнула с цепочки и крестика налипшие водоросли.

– Этот крестик для меня на самом деле очень дорог. Ведь я крестилась только в прошлом году, на Святой Земле, а точнее – в Иордане.

– Где? – чуть не хором воскликнули ребята.

– Ну там, где крестился Христос... Мы специально ездили с папой из Иерусалима на Иордан на машине.

– А почему так поздно – только в прошлом году? – спросил Антон. – Нас троих крестили в Дмитровской церкви еще в младенчестве...

Оксана горько усмехнулась.

– Поначалу отец ничего такого не хотел. Его в детстве учили, мол, религия – это все предрассудки для бедных и угнетенных. Но в прошлом году у нас в семье случилось одно несчастье...

Она замолчала и продолжила только после долгой паузы:

– А почему я за вами, как вы выражаетесь, увязалась... Боялась, что вы утопнете! У меня как-никак, первый взрослый разряд по плаванию, а вы... Просто жалко стало глядеть, как вы барахтаетесь в мутной воде, словно щенята.

Мальчишки молча проглотили эти обидные, но увы, справедливые слова. Оксана на самом деле плавала намного лучше их, и это оказалось для всех, и особенно для Антона, неприятным сюрпризом. Впрочем, он очень надеялся скоро отыгаться.

– Ладно, не задавайся, – пробурчал он, не отрывая глаз от обрывистого склона берега. – Глядите, сколько оползней! Я же говорил – последняя гроза дел здесь много наделала... Пошли, чего стоим!

*Ребята вместе с Оксаной пошли по горячему песку
вдоль самого уреза воды...*

Ребята вместе с Оксаной пошли по горячего песку вдоль самого уреза воды, внимательно смотря себе под ноги – так, чтобы не наступить на стекляшку или острый камень.

Высоченный обрыв стал постепенно снижаться, и вскоре вдали появился белый усадебный дом. Он стоял в сотне метров от реки, на крутом склоне, заросшем старыми деревьями. У подножия склона находился прямоугольный, полувысохший пруд. От реки его отделяла неширокая полоса земли, на котором располагалась старая дубовая аллея. Но еще старше были два огромных тополя, которые росли возле пруда. Антон указал на них:

– А это деревья – наши старожилы. ВГ говорит, что их посадил один из князей Голицыных... забыл, как его звали. Вроде бы этим тополям не меньше двухсот лет! А еще старше раскидистый дуб, что растет прямо перед входом в особняк. Ему и вовсе триста лет.

Оксана недоверчиво посмотрела на мальчика.

– Триста лет... это же так много! А кто такой ВГ?

– ВГ – это наш учитель истории, Виктор Григорьевич Садовников, – пояснил Родик. – Мировой мужик! Фанат, каких мало. Всю сознательную жизнь ковыряется во всяких исторических документах, где хотя бы слово сказано о нашем Петровском. Он вроде бы даже книгу написал... Ого!

Ребята остановились, потрясенные тем, что открылось их взорам.

Потоки воды, низвергавшиеся со склона обрывистого берега, буквально смыли в реку мощный пласт земли. И открыли нечто, напоминающее невысокую каменную арку, выложенную из темно-красного кирпича. Без сомнения, это был тот самый подземный ход, о котором Антону рассказывали его родители!

– Вот это да... – прошептал Родик, дрожа от вполне понятного возбуждения. – А я-то думал, что все эти рассказы про петровские лабиринты – бабьи сказки...

Оксана непонимающе взглянула на него, и Родик торопливо пояснил:

– Понимаешь, в отличие от этих двух охламонов я – коренной петровский житель. У меня тут полдеревни родичей. А моя прабабушка – ей сейчас почти сто лет, – обожает рассказывать про дела давно минувших дней. Ну, про житье-бытье в начале века, про князей Голицыных, и про все такое прочее. И про подземные ходы тоже однажды рассказывала. Говорила, что они были якобы вырыты еще при царе-горохе, неизвестно кем и неизвестно зачем, и прячутся там мертвецы... Я, конечно, не больно-то этим рассказам поверил. А ход, оказывается, на самом деле существует!

Антон подбежал к зияющему входу в каменную пещеру и, наклонив голову, заглянул внутрь.

– Плесенью пахнет, – заявил он. – И воздух какой-то мертвый... Блин, ну и дела! Отец говорил, что тогда, двадцать лет назад, вход был наполовину завален землей – так, что он едва смог засунуть туда руку. А когда начал раскапывать землю, то сверху посыпались кирпичи. А сейчас... Да туда же войти можно!

– Наверное, поток дождевой воды попала в ход где-то там, наверху, через какую-то дыру в земле, и промыл его, словно здоровенную трубу, – предположил Тёма, заворочено глядя на манящий каменный свод. – Эх, жаль фонаря у нас нет! Родя, может сбегает домой, а? Тебе ведь совсем рядом.

– Ну, уж и рядом, скажешь тоже! – возразил Родик. – Хотя... до дома тетки Марьи и на самом деле недалеко. Ладно, сбегает. Только вы того... без меня внутрь не лезьте! Я и фотоаппарат заодно захвачу! Со вспышкой!

Повернувшись, Родик побежал назад вдоль берега, направляясь в сторону Попова оврага – через него к деревне вела нахоженная купальщиками тропинка.

– Быстрее возвращайся! – кричал ему вслед Антон.

Его трясло от возбуждения. Вот повезло так повезло! Наверняка никто из петровских жителей еще не узнал о том, что июльская гроза открыла вход в легендарное подземелье – иначе бы здесь уже собралась целая толпа. Так что как ни крути, а они стали как бы первооткрывателями входа в легендарный лабиринт!

Антон победно взглянул на Оксану. На этот раз девочка уже вовсе не выглядела такой же самоуверенной, как прежде. Она опасливо подошла к каменной арке и слегка прикоснулась пальцами к каменной кладке.

– А кирпичи почему-то холодные, – дрогнувшим голосом произнесла она. – Словно сейчас зима...

Антон наклонился и поднял из песка осколок кирпича.

– Даже не верится, что этот кирпич был сделан несколько веков назад, – глухо сказал он. – А ты говоришь – деревня, пыль, ничего интересного...

Оксана пристально взглянула на него.

– Выходит, ты интересуешься историей, Антон?

Тёма нервно усмехнулся и похлопал друга по плечу.

– Антошка ходит у ВГ в любимчиках. Наш Румата Петровский вообще-то краснобай каких мало. Когда выходит отвечать на уроках к доске, заслушаться можно. Ты еще налюбуешься, будет время... Ну что там Лис копается?

Через несколько минут, наконец, вернулся запыхавшийся Родик. В руке он держал старенький карманный фонарь.

– А фотоаппарата тетка Марья так и не нашла, – едва отдышавшись, сообщил он. – Ну что, пошли?

Тёма выхватил у него из руки фонарь.

– Что значит – пошли? – сурово сдвинув брови, спросил он. – Все четверо, что ли? Да вы посмотрите как следует – ведь кирпичные своды держатся на одном честном слове! Наверное, они уцелели только потому, что опирались на завалы земли. А сейчас эту землю вымыло. Только кашляни – и кирпичи посыплются на голову! Нет, идти надо одному... А значит, пойду я.

Антон и Родик хотели было возразить, но промолчали. Они отлично знали упрямый характер своего друга. Тёма не без оснований считал себя самым сильным и смелым из всего АРТ, и не раз доказывал это. Чуть что, он всегда был готов принять удар на себя, и с этим ничего нельзя было поделать.

Антон даже закрипел зубами от досады. Ему страшно хотелось показать себя героем в глазах Оксаны, но... не драться же с Тёмкой!

– Ладно иди, – огорченно произнес он, опустив глаза. – Только будь осторожен. Чуть что, мы тебя мигом откопаем.

Тёма включил фонарь и, пригнувшись, заглянул в подземелье. Несмотря на свой уверенный тон, ему страшно не хотелось лезть в эту жуткую пещеру. У него теплилась надежда на то, что луч фонаря сразу же уткнется в завал из земли. Но вместо этого свет ушел куда-то в глубокую тьму.

Согнувшись еще ниже, чтобы не дай бог не коснуться каменного свода, он сделал два неуверенных шага вперед и замер. Сверху на его шею стали методично падать крупные холодные капли. Воздух был таким спертый и стылым, словно он попал в склеп. Тьфу, что за дурацкие мысли лезут в голову!

Колени Тёмы предательски задрожали, но все же он заставил себя сделать еще шаг, и еще... Конечно, только полный дуралей мог вляпаться в такую авантюру, но обратного пути не было. Уж лучше бы его поколотил Федька-Фигвам! Тогда бы он честно лежал сейчас на желтом одеяле, а Оксана прижимала бы к его распухшей физиономии листы подорожника... Ну, до чего красивая девчонка! Даже обидно, что она сразу положила глаз на Антона... До чего же везет этому Румате! Мало ему Светки? Или Ларисы из параллельного класса? Всем в школе известно, что этим двум девчонкам Антоха очень нравится. Ну почему в этой жизни одним все время достаются бублики, а другим – только дырки от бубликов?

Как ни старался Тёма отвлечься подобными мыслями, страх все сильнее проникал в его сердце. Даже по самым скромным подсчетам, он уже прошел по подземному ходу никак не меньше пятнадцати шагов. А это значит, что над его головой сейчас нависает толща земли по крайней мере метров в десять высотой! Хотя нет, меньше – земляной пол, кажется, стал немного подниматься. Но почему каменный туннель не сворачивает налево, к голицынскому дому? Тьфу, да он наоборот ведет куда-то направо, в дальнюю часть парка. Странно, ведь там нет никаких строений...

И тут Тёма услышал, как где-то позади него раздался глухой звук. Обернувшись, он осветил кирпичный потолок лучом фонаря, и чуть не закричал от ужаса. Прямо на его глазах свод стал оседать, словно бы снаружи на него давила рука великана. На мокрую землю звучно упал один кирпич, второй...

– Господи, помилуй... – прошептал Тёма.

Он в страхе попятился и, споткнувшись, упал. Он больно ударился о что-то спиной, даже дух перехватило. А кирпичи тем временем вновь стали падать, да так часто, что мальчик мигом забыл о боли.

Перевернувшись на живот, он торопливо встал на колени. Оказалось, что во время падения он выронил фонарь, и тот лежит в трех метрах от него среди каких-то камней.

Камней?!

Нет, это были не камни! Жидкий луч фонаря высветил нечто, похожее на деревянный ящик. Сверху его закрывал толстый слой грязи.

Тёма хотел было поползти на коленях к ящику, но тут буквально в нескольких сантиметрах от его головы пролетел кирпич. На шею мальчика хлынул ручей ледяной воды, смешанной с землей.

Это его отрезвило. Он понял, что малейшее промедление может стоить ему жизни. Забыв о загадочном ящике, Тёма протянул руку к фонарю. И тут же увидел рядом с ним какие-то два предмета, не похожие на обломки кирпичей.

Инстинктивно схватив их левой рукой, Тёма поднял фонарь, и, поднявшись на ноги, заторопился назад. Если бы он мог, то помчался бы изо всех сил, но бежать согнувшись в три погибели оказалось невозможно. Кирпичи падали теперь со всех сторон, и несколько раз чувствительно ударили его по плечам. Хорошо еще, что свод туннеля был низким, иначе мальчику несдобровать.

Скользя голыми ступнями по влажной земле, Тёма в панике торопился к выходу. Вдали наконец-то появилось мутное пятно света, когда где-то позади раздался громкий ухающий шум. Свод все-таки обрушился!

Тёма не помнил, как сумел преодолеть последние метры до выхода из подземелья. Выскочив на берег, он по инерции пробежал еще несколько метров, и со сдавленным криком рухнул прямо в воду.

Глава 5. Кинжал и подсвечник

Когда Тёма пришел в себя и выбрался на берег, то ребята наперебой стали засыпать его вопросами. Но тот только досадливо махнул рукой.

– Да ничего я толком не видел... Темнотища, как в желудке у кита! Метров двадцать я прошел. Мог бы пройти и дальше, если бы кирпичи не стали падать на голову. Но...

Он замолчал и хмуро посмотрел на Оксану. Девочка зарделась.

– Мне что, уйти? – порывисто спросила она.

– Нет, что ты! – поспешил ее успокоить Антон. – Мы же, считай, вместе обнаружили подземный ход! Значит, и его тайны должны делить вместе.

Тёма нервно ухмыльнулся.

– Ну конечно, мы пахали... Антошка, ты забыл про главную клятву АРТ? Один за троих, трое за одного, а четвертый – лишний. Сколько ребят нам набивалось в приятели, тот же Лёнька Книгочей, а мы всем показывали от ворот поворот. И вот теперь... из-за девочки...

Оксана повернулась и, разбежавшись, прыгнула в мутную воду. Антон было дернулся за ней вслед, но Родик схватил его за руку.

– Да ты чего? Эта русалка плавает получше всех нас вместе взятых. Не бойсь, не утонет. И вообще, никто не просил ее за нами увязываться.

Антон в ответ только что-то раздраженно буркнул. Иногда друзья вели себя просто похамски. Но ведь это его друзья!

Подождав, когда девочка благополучно доплывет до противоположного берега, он обернулся – и увидел, что Родик и Тёма бродят по мелководью возле берега и, согнувшись, что-то ищут на дне. Наконец, Тёма издал радостный возглас и извлек из воды два продолговатых предмета, облепленных глиной.

– Нашел!

Только сейчас Антон вспомнил о том, что Тёма, выскочив из подземного хода, что-то держал в руках.

– И я нашел! – закричал Родик и поднял со дна... потухший фонарик.

– Ну, достанется мне теперь от тетки Марьи, – вздохнул Родик, вытряхивая от фонаря воду. – Она у меня жадная до невозможности. Придется покупать новый фонарь. Опять расходы! Мог бы быть поосторожней, Ватсон.

Тёма только пренебрежительно махнул рукой. Он вышел на берег и, присев на валун, начал осторожно очищать свою добычу от глины. Она лишь сверху казалась совершенно раскисшей от воды, а внутри оказалась крепкой, словно камень.

Антон нашел на земле острую железяку и принялся помогать другу. Спустя некоторое время очертания обоих предметов стали понемногу проясняться.

– Вот это да... – пробормотал Тёма, ощущая сильную дрожь в руках. – Да это же кинжал!

– А у меня, кажется, подсвечник, – неуверенно отозвался Антон. – Точно, одинарный подсвечник! Тяжелый какой... По-моему, серебряный.

Минут через пять обе находки уже лежали на валуне, более или менее очищенные от глины. Это на самом деле оказались кинжал и подсвечник, да еще какие! Рукоять кинжала была сделана в форме черной змейки, обвивавшей основание короткого четырехгранного клинка. А серебряный подсвечник являлся настоящим произведением искусства, и напоминал экспонат из Оружейной палаты – ребята там побывали прошлым летом вместе с родителями.

– Глазам своим не верю... – первым нарушил молчание Родик. – Тёмка, так что же ты там увидел, в глубине подземного хода?

– Какой-то здоровенный ящик, засыпанный землей, – сдавленным голосом ответил Тёма. – Кинжал и подсвечник лежали метрах в трех от него.

– А скелета там не было? – с надеждой спросил Антон.

– Чего?!

– Ну, обыкновенного скелета. Похоже, что кто-то много лет назад пытался проникнуть в подземный ход. В одной руке этот смельчак держал подсвечник – ведь электрических фонариков тогда еще не было. А в другой он сжимал кинжал.

– А кинжал-то ему был зачем? – засомневался Тёма.

– Мало ли зачем. Может, этот человек опасался кого-то. И могу биться об заклад, что он искал какие-то сокровища! Ведь не картошка же лежала в том ящике, верно?

– Но причем здесь скелет? – упрямо повторил Тёма.

– А притом, что кинжал и подсвечник, да еще серебряный, просто так не бросают. Этого кладоискателя могли настигнуть и убить там же, в подземелье!

Тёма задумался.

– Нет, никакого скелета я не видел. Хотя, за ящиком что-то лежало на земле... Но я толком не успел разглядеть.

– Вот видишь! – торжествовал Антон. – Человека настигли и пырнули ножом в спину. Он выронил из рук кинжал и свечу, сделал несколько шагов вперед и рухнул возле ящика с сокровищами! Все ясно, как божий день!

Родик выразительно покрутил пальцем возле виска.

– Ну, и воображение у тебя, Антоха! Насмотрелся по видику «Индиану Джонса», вот тебе и мерещатся всякие страсти-мордасти. Не верю я ни в какие скелеты! Человек мог просто стухнуть и убежать – ну, как Ватсон.

– Посмотрел бы я на то, как бы ты там не стухнул, – тотчас огрызнулся Тёма.

– Я не про себя говорю, а про того древнего человека, – сразу же стал оправдываться Родик. – Лично я бы и пяти метров не прошел по подземному ходу, а сразу повернул бы назад. Не люблю, понимаете, закрытых помещений!

Антон сердито сдвинул брови.

– Да ладно вам пререкаться! Я же пошутил – ну, насчет скелета. Давайте теперь лучше думать, что нам делать.

Ребята принялись горячо обсуждать создавшуюся ситуацию. Действительно, они оказались в дурацком положении. С одной стороны, они вроде бы как нашли нечто похожее на клад, спрятанный в ящике глубоко в подземелье. С другой стороны, взрослые вряд ли погладят их по головкам. Конечно, своды могли обвалиться и сами по себе. Но вдруг завал вызвало именно появление в подземном ходе Тёмы? Иди потом доказывай, что ты не верблюд. До ящика теперь ведь не доберешься и с помощью бульдозера. Ну, разве если только срыть весь высоченный берег до самого основания. Но с этой работой экскаватор и за год не справится.

Ребята еще раз осмотрели вход. Увы, теперь под каменной аркой оставалось не более метра свободного пространства. А потом взгляд упирался в сплошное месиво из земли и кирпичей.

– М-да... – озадаченно почесал затылок Антон. – Ну и вляпались мы в болото! Попробуй теперь докопайся до этого ящика! А если он Тёмке померещился? Или там лежат вовсе не сокровища, а любимые башмаки князя Голицына?.. Нет, ребята, нам надо держать язык за зубами. Начнем болтать – только по шее от властей получим. За дурацкое самовольство. А родители нам еще добавят.

– Верно, – вздохнул Тёма. – Выходит, я напрасно головой рисковал... Придется помалкивать в тряпочку. А как же быть с этой Оксаной? Ведь она-то все видела! И если начнет трепать языком, как любят делать все девчонки...

– Ну, это проще пареной репы, – сразу же нашелся Родик. – Оксана же сама говорила, что ни с кем кроме нас в Петровском пока еще не познакомилась. Конечно, она может проболтаться своим родителям. Отец у нее банкир, а значит, хватка у него бульдожья. Если прослышит про наши находки, то пиши пропало. Антошка, придется тебе вызвать огонь на себя!

– Это в каком смысле? – подозрительно спросил Антон.

– А в таком, что девчонке надо завязать язык крендельком, пока мы сами не разберемся в этой тайне.

– Значит, ты предлагаешь включить ее в наш союз, как бы четвертым мушкетером? – с надеждой спросил Антон.

Родик возмущенно фыркнул.

– Опять ты за свое... Ни в коем случае! Нет, главное командование ставит перед Руматой Петровским другую задачу. Короче, придется тебе закадрить Оксану. Да так, чтобы эта задавала в рот тебе глядела, и стала пайнкой. Только тогда она будет молчать – уж я знаю девчонок! Это такой народ, который может онеметь только от любви. От очень большой любви!

К удивлению Антона, Тёма поддержал это предложение.

– Лис как всегда хитер и коварен, – с явным облегчением улыбнулся он. – Ты у нас мастер охмуривать девчонок, Румата. Я же видел, как Оксана на тебя смотрела – ну, словно на живого Леонардо ди Каприо! Ну вот и двигай в этом направлении. Если девчонка в тебя влюбится, то единственный свидетель будет нейтрализован. А уж тогда мы сможем действовать во всю катушку, никого не опасаясь.

Друзья с недоумением посмотрели на него. Тёма охотно пояснил:

– Да разве вы не поняли, что произошло? Ну и лопухи! Мы же обнаружили самый настоящий подземный ход! И я видел в глубине его здоровенный ящик, а рядом с ним лежали кинжал и подсвечник. А если это самый настоящий клад? Помните, как ВГ нам рассказывал про последних Голицыных? Они бежали из Петровского сразу же после Октябрьской революции. Понимаете – после! А значит, вряд ли успели вывезти за границу все свое богатство. И мы теперь знаем, где Голицыны спрятали свои сокровища – в подземелье!

Глава 6. Мечты и планы

Глаза Родика зажглись от восторга.

– Точно! – звучно хлопнул он себя по лбе. – И как я сам не допер до такой простой идеи? А ведь бабка-прабабка мне рассказывала когда-то про клады, которые спрятаны в Петровском под землей. Но я тогда подумал, что все это сказочки для маленьких детей. Ребята, да мы же с вами скоро станем миллионерами!

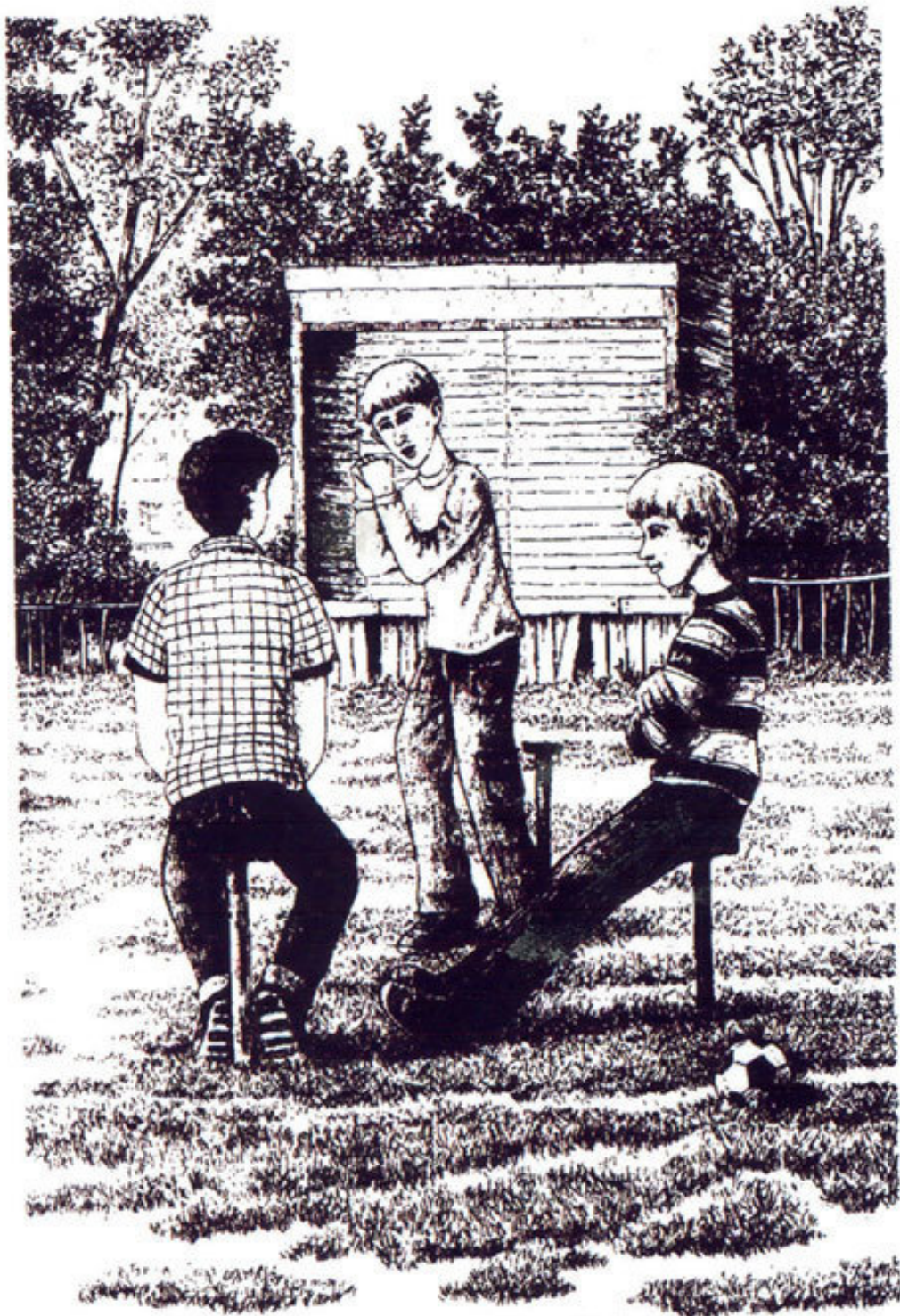
Не выдержав, ребята устроили на песчаном берегу дикие пляски. Родик кривлялся больше всех. Он изображал негра-кладоискателя, которых роет землю лопатой, и вдруг находит сундук с драгоценным камнями и золотыми монетами. Его восторженные вопли неслись над рекой, будя задремавших было под палящим солнцем отдыхающих.

Умаявшись, ребята после небольшого спора закопали в землю свои драгоценные находки, и поплыли на другой берег реки. У Родика и Тёмы с лиц не сходили восторженные улыбки, и даже грязная вода не казалась им такой уж противной. А вот настроение Антона стало быстро портиться. Найти клад – это, конечно, здорово! И Оксана ему очень понравилась. Конечно же, он и сам бы не прочь приударить за этой девчонкой. Но делать это по заданию друзей, да еще с корыстной целью... Все это казалось Антону довольно подлым делом. И чем ближе приближался другой берег, тем больше Антону хотелось увильнуть от ухаживания за Оксаной. Но как он ни ломал голову, другого выхода не видел. И потому вздохнул с большим облегчением, когда выяснилось, что девочка уже ушла домой.

АРТ тоже не стали задерживаться на берегу. Им не терпелось обсудить создавшееся положение. Но не шептаться же здесь, среди десятков загорающих! Нет, для этого можно найти местечко и получше, где не будет посторонних ушей...

Наскоро забежав к себе домой и перекусив, а также захватив бутерброды и по бутылке с газировкой, друзья собрались вновь на своем обычном месте сбора – на агитплощадке, расположенной в самом центре поселка ИБИПа. Когда-то, в стародавние времена, она была центром культурного досуга всех окрестных жителей. От того периода здесь сохранились ограда из колючего боярышника и полуразобранная эстрада с дощатой стенкой, на которой некогда вешали матерчатый экран для демонстрации фильмов прямо на свежем воздухе. Здесь же, по словам старожилов, любили собираться старики-пенсионеры, чтобы предаться своему любимому и безобидному занятию – игре в домино. Но никто из АРТ не помнил, чтобы на скамейках возле бывшей эстрады хоть кто-нибудь, что называется, «забил козла».

Да и самих скамеек здесь давно не осталось – крепкие струганные доски от них местные умельцы давно пустили на хозяйственные нужды. Туда же и отправились и вырванные из земли столбики от скамеек. Лишь три из них почему-то уцелели. Сидя на них верхом, АРТ и провело короткую летучку на тему «что делать?»

— А что тут долго думать? — вскочил на ноги Родик. —
Сами во всем разберемся!

— Надо пойти к ВГ и все ему честно рассказать, — предложил Антон. — Учитель нас не выдаст, а наоборот, может очень даже помочь.

— Точно, — басисто поддержал его Тёма. — У ВГ ума палата, и к тому же Тошка ходит у него в любимчиках.

Родик презрительно хмыкнул и, достав из кармана джинсов пачку жвачек, протянул ее друзьям.

– Мятные жвачки очень полезны, – прибавил он. – Они улучшают работу заднего ума.

– Какого, какого? – не понял Тёма, засовывая в рот белую полоску.

– Заднего, – ласково пояснил Родик. – Ну, того самого, которым все обычно сильны. – Да вы что, парни, «Очумелых ручек» насмотрелись, что ли? Головой надо действовать, мозговыми извилинами шевелить! ВГ для нас опаснее Федьки-Фигвама и всех его травоядных пофигистов. Садовников уже, небось, лет тридцать историей нашего Петровского занимается. Думаете, он ничего не слышал про подземелье и про клад князей Голицыных? Моя прабабка знает, а ВГ – нет? Фигушки! Да как только мы ему все выложим, да кинжал с подсвечником покажем, то ВГ скажет тоже самое, что великий комбинатор Остап Бендер однажды сказал Кисе Воробьянинову. Помните «Двенадцать стульев»?

– Помню, – кивнул Тёма. – А что Бендер там такого сказал?

– Ну, когда Воробьянинов по простоте душевной рассказал великому комбинатору про сокровища, запрятанные его тещей в один из стульев, Бендер произнес историческую фразу: «Извините, Киса, но мне кажется, что с этим делом я могу справиться один».

– Мда-а-а... – протянул Антон, озадаченно потирая подбородок. – А почему эта фраза именно историческая, Лис?

– Ну, так просто принято говорить, – пожал плечами Родик. – Но для нас она и на самом деле историческая. В смысле, что не надо повторять исторических ошибок Кисы Воробьянинова! ВГ тоже самое может нам сказать: молодцы, ребята, помогли мне очень. Теперь я сам займусь кладом князей Голицыных! А вы идите, поиграйте в куличики... А может, даже шантажировать начнет. Мол, если будете мешаться под ногами, то я расскажу властям, что это вы по глупости обрушили подземный ход!

Тёма хохотнул и звучно хлопнул Родика по спине, да так, что тот едва не упал со столбика.

– Ну, ты даешь, Лис! Развел тут страсти-мордасти. А на самом-то деле ларчик просто открывается: не любишь ты ВГ! Не можешь забыть, что он тебе тройку засандалил по истории за прошлый год, верно?

Родик насупился – Тёма попал в его больное место.

– Тебе бы ни за что ни про что такую пакость сделали... – пробурчал он. – Да разве в этом дело? Факт есть факт: ВГ может быть лицом материально заинтересованным. Да вы сами покумекайте: сколько лет он бьется, чтобы издать свою книгу по краеведению? И все без всякого толку. Но за свой счет сейчас что хошь издать можно, я об этом в какой-то газете читал. Найдет ВГ клад, издаст на премию книгу, и прославится на всю страну. А ВГ даже не женат, хотя ему уже за пятьдесят... Так что клад ВГ позарез нужен.

Тёма задумался.

– По-моему, Лис прав, – после долгой паузы сказал он и вопросительно посмотрел на хмурого Антона. – ВГ на самом деле для нас еще опаснее, чем эта Оксана.

– Ну, и что вы предлагаете? – поморщился Антон.

– А что тут долго думать? – вскочил на ноги Родик. – Сами во всем разберемся! Читать и писать умеем, а ты еще, Антоха, и на компьютере работать можешь. Может, в этом твоём Интернете навалом исторических материалов про наше Петровское? Тёмка через отца может добраться до областного архива, а я... Да вы знаете, сколько старушек – тем, кому за девяносто, – живет в нашем Петровском? Человек десять, не меньше! И каждая из них – словно живая машина времени. Уж я-то сумею к ним подлизаться... Например, скажу, что в школе мне велели за лето написать историю нашей деревни. Возьму ручку, тетрадку и все стану записывать. Не может быть, чтобы никто из них ничего не знал про подземные ходы и про клад!

– Я могу дать тебе отцовский диктофон, – сразу же предложил Тёма. – Все равно он валяется в столе без толку.

– Отлично! – потер руки Родик. – Уж я к этим старушенциям так подлезу, что они сами мне все выложат.

Поймав заинтересованные взгляды друзей, Родик пояснил:

– Куда-то же тот подземный ход вел, верно? Значит, где-то в деревне спрятан выход. Мы найдем его и доберемся до ящика, но уже с другой стороны. Пусть даже и нет в этом ящике ничего интересного, все равно мы...

Родик сделал выразительную паузу. Тёма показал ему свой увесистый кулак.

– Не тяни kota за хвост, Лис! По твоей хитрой физиономии вижу, что ты уже чего-то разузнал. Небось, свою прабабушку успел напярчать?

– Пять баллов за догадливость, Тёмка! Пока бабуса-прабабуса мне крутила бутерброды, я задал ей парочку наводящих вопросов. Ну так, ласково, чтобы не перепугать до смерти. И она сообщила, что в молодости слышала рассказы деревенских стариков – ну тех, кто родился еще в середине позапрошлого века, и давным-давно уже помер. Так вот, эти доисторические старики будто бы утверждали, что в Петровском был не один подземный ход, а целых три! И вели они, якобы, из усадьбы Голицыных в три разные стороны. Один – тот, что ведет к реке, мы с вами нашли. Но где-то есть еще два подземных хода!

Антон сглотнул, ощутив сильную сухость во рту.

– И что же, твоя прабабушка ни разу их не видела?

– Нет, не видела. Но до революции про эти подземные коридоры ходили всякие жуткие слухи. Ну, будто один из них ведет к старому деревенскому кладбищу, что по нему по ночам бродят покойники, и все такое прочее... А после Гражданской войны два местных молодых мужика якобы занялись поисками сокровищ. Их часто видели то там, то здесь с лопатами и кирками, но всерьез не принимали – мало ли дураков на деревне? В один прекрасный день оба мужика пропали. Их долго искали, и наконец где-то на краю деревни нашли здоровенную осыпавшуюся яму. Ее пытались раскопать, но вдруг земля стала оседать со всех сторон, и крестьяне поспешили убратъся оттуда подобру-поздорову. Все решили, что в той яме мужики-кладоискатели и сгинули.

– Все? – сипло осведомился Тёма.

– Пока все. А что, мало?

– Да куда там – мало... Может, на самом деле там, за ящиком, лежал скелет одного из этих мужиков? Тьфу, даже мороз по коже пробирает!

Родик хохотнул, глядя на побелевшее лицо Тёмы.

– Не дрейфь, Ватсон, может, там лежал чей-то другой скелет? Скажем, Шерлока Холмса. Ну, шучу, шучу... Отпусти, громила, ведь задушишь! Вряд ли деревенские мужики бродили по подземелью с кинжалами и серебряными подсвечниками. Да и пропали они где-то за деревней, возле опушки леса. Хотя этого моя бабка-прабабка точно утверждать не может – сама не видела. А слухов тогда, по ее словам, много всяких ходило. Ну, что скажешь, Антошка? Согласен ты с моим планом под названием «Сделай сам»? Или по-прежнему хочешь бежать к взрослым, чтобы они погладили нас по головке, и сами добрались до клада?

Друзья вопросительно смотрели на Антона. В АРТ существовало полное равенство, и никто из ребят даже не пытался верховодить. Но как-то так получалось, что почти всегда решающее слово принадлежало Антону. И он с удовольствием пользовался подобными ситуациями.

– Ну ладно, – после долгой паузы согласился Антон. – Решено: попробуем действовать тайно и скрытно. Никому ни слова, ни полслова. Займемся историческими изысканиями, кто где сможет. Но ВГ мы все же не должны игнорировать. Как ни крути, а он настоящий исто-

рик, а не мелочь пузатая вроде нас! Так что я предлагаю компромисс: к ВГ мы ходим, но ничего ему рассказывать не станем. Просто прикинемся овечками: мол, надоело лениться, хотим учиться! Голову кладу на отсечение, что ВГ клюнет на эту наживку. Да и кто из учителей не пролил бы слезу умиления, когда бы встретил таких болванов, которые посреди лета жаждут заняться краеведением! Ну, а потом... В один прекрасный день ВГ нам сам все выложит про подземные ходы!

На том и порешили.

Глава 7. Два скелета на ящике с сокровищами, йо-хо-хо!

Поздно вечером, когда в небе уже зажглись первые звезды, ребята вновь отправились на берег реки к входу в подземелье. Убедившись, что за ними никто не подсматривает, они откопали кинжал и подсвечник. Затем бросили жребий на пальцах, кому хранить у себя эти сокровища. Тёме достался кинжал, и мальчик пообещал спрятать его в своем сарае. А подсвечник выиграл Антон, и сказал, что найдет для него укромное местечко в отцовском гараже. Родик не досталось ничего, но он не очень-то переживал по этому поводу. Ни сарая, ни гаража у него не было, а дома спрятать что-либо было просто невозможно: его прабабушка, насмотревшись по телику всяких ужасов про жизнь современной молодежи, стала на редкость мнительной. Порой под видом уборки она устраивала в комнате любимого правнука самые настоящие обыски. А вдруг Родик прячет под подушкой какую-нибудь пакость навроде пистолета-автомата или наркотиков?

Той ночью Антон никак не мог заснуть. Стоило ему только на минуту закрыть глаза, как перед ним возникал словно по волшебству каменный свод подземного хода, манящий и пугающий. И каждый раз Антон почему-то шел к нему, словно кролик, поддавшись гипнотическому взгляду удава. Вот он уже идет по влажной земле, скользя и спотыкаясь на каждом шагу. В руке он держит серебряный подсвечник с горящей свечой.

Колеблющийся огонек едва освещает кирпичные своды, и они, казалось, колышутся, словно стенки гигантского желудка. Ужас заставляет леденеть его кровь, но Антон почему-то продолжает идти все дальше и дальше, уходя вглубь холма. И вот, наконец, впереди появляется большой деревянный ящик. На нем сидят два скелета и скалят выщербленные зубы. Один держит в костяшках пальцев сверкающий кинжал, другой – горсть золотых монет. «Иди, иди к нам дружок, – скрипучим голосом вдруг завывает один из скелетов. – Мы уже сто лет ждем тебя. Ты хочешь отнять у нас сокровища? Бери же их, бери! Но сначала убей нас, ха-ха-ха!»

Колеблющийся огонек едва освещает кирпичные своды, и они, казалось, колышутся, словно стенки гигантского желудка.

Скелеты вдруг вскакивают на ящик с сокровищами и начинают отплясывать танец смерти. А он, Антон, хочет в ужасе бежать прочь, но ноги предательски ведут его вперед, туда, откуда нет возврата...

Проснувшись в холодном поту, Антон понял, что этой ночью ему не заснуть. Встав с кровати, он на цыпочках подошел к двери и чуть-чуть приоткрыл ее. Из коридора повеяло глубокой тишиной. Кажется, родители уже спят...

Антон осторожно вновь закрыл дверь и, подойдя к письменному столу, выдвинул нижний ящик. Там, под грудой журналов был спрятан сверток. Развернув его, Антон достал подсвечник и, включив настольную лампу, стал рассматривать его.

Подсвечник был сделан в форме античной колонны, которую обвивали три лозы с крупными узорчатыми листьями и цветами, похожи ми на звездочки. «Колонна» завершалась круглой изогнутой чашечкой, в которую должен быть стекать расплавленный парафин, и «цветком» в форме тюльпана, в глубине которого находилась толстая игла. В этот «цветок» и вставлялись свечи.

Антон поставил подсвечник на стол. И странное дело – вся обстановка комнаты сразу же показалась ему какой-то убогой, примитивной. Наверное, такому подсвечнику место было где-нибудь в Эрмитаже... Интересно, а сколько могла бы стоить эта штука? Где-то он читал, что за находку клада полагается премия в размере двадцати пяти процентов от стоимости сокровища. Неплохо! В этом подсвечнике одного серебра грамм триста, не меньше! А вдруг он был создан большим мастером, например, Фаберже? Тогда за него могут отдать в качестве премии, скажем, две тысячи долларов! Или лучше три. А кинжал? Он тоже здорово смахивает на старинное произведение искусства. Значит, в сумме можно заработать пять тысяч баксов. Или шесть. Да это же по две тысячи на брата! Огромные деньжища по нынешним временам!

Антон почувствовал, что его вновь начинает пробирать дрожь. Он давно мечтал о самом дорогом смартфоне, какого нет ни у кого из знакомых ребят. а главное, о своем собственном компьютере. Не той жалкой, давно устаревшей модели «Пентиум 4», которая стояла в кабинете отца, а современной четырех ядерной машине с крутыми наворотами, с жестким диском на 10 терабайт и видеокартой, монитором «Сони», принтером, сканнером, причем фирменными, японскими, а не китаезными. На таком компьютере можно играть в самые прикольные игры! А уж в Интернете можно будет пастись хоть каждый вечер, скачивать сотни фильмов – ведь денег у него будет навалом!

Мальчик невольно сглотнул, представив, как он входит небрежным шагом в магазин компьютерных игр и покупает штук десять самых свежих игр. Или даже двадцать! А потом приезжает домой, садится за стол, включает свой собственный крутой компьютер, и...

От этих сладостных видений у Антона даже закружилась голова. Вот это называется, повезло так повезло! Ни с того ни с сего заполучить компьютер! А ведь не подойди к ним эта девчонка Оксана, то вряд ли бы он вспомнил о подземелье. И тогда кинжал и подсвечник нашел бы кто-то другой. А быть может, и никто бы не нашел. Каменный свод мог обрушиться и сам по себе, и тонны земли навсегда бы скрыли тайну клада... А теперь у АРТ в руках появилась тонкая ниточка, и она может привести их к сокровищам, которые сделают всех троих самыми настоящими богачами!

Антон не выдержал, вскочил из-за стола и изобразил нечто вроде танца племени мумбо-юмбо. Перед его мысленным взором появился деревянный ящик с распахнутой крышкой. Внутри переливались всеми цветами радуги груды сокровищ. Здесь были и сапфиры, и рубины, и изумруды, и много-много бриллиантов. Только бери и уноси, сколько можешь!

Но вскоре радостное возбуждение схлынуло, и глаза у Антона вновь стали слипаться. Он зевнул и, спрятав в ящик серебряный подсвечник, вновь улегся в кровать. На всякий случай он не стал выключать настольную лампу, и правильно сделал. Не прошло и нескольких минут, как его вновь посетил все тот же жуткий сон. Он опять шел по сырому подземелью, дыша спертым воздухом с запахом плесени, а из тьмы до него доносился жуткий хохот.

«Теперь ты наш, Румата, – кричали скелеты. – Ты заразился кладоискательством, как мы когда-то. А это значит, что скоро тьма навсегда поглотит тебя, ха-ха-ха!»

Он находит в себе силы повернуться и сломя голову бросается назад, к выходу из подземелья. Но скелеты, злобно шипя, мчатся за ним. Вот один из них протягивает свою костлявую руку, и прикасается к его плечу...

– Нет! – закричал он, дрожа от страха. – Нет! Оставьте меня, оставьте!

– Что с тобой, сынок? – услышал он голос матери. – Неужто кошмар приснился?

Антон открыл глаза – и увидел, что мать, одетая в цветастое летнее платье, стоит рядом с кроватью и встревожено смотрит на него.

– Что, уже утро? – простонал Антон, очумело моргая.

– А ты посмотри в окно. Опять всю ночь просидел с книжкой в руках? Сколько раз я говорила: не читай в кровати – зрение испортишь! Тем более по ночам.

Антон хотел было по своему обыкновению немного поворчать, но вдруг вспомнил про клад и постарался изобразить лучезарную улыбку.

– Прости, мамочка, я больше не буду. После этих книжек про пиратов снится всякая чушь... Ты уже идешь на работу?

– Конечно, – улыбнулась Ольга Дмитриевна. – Отец уже уехал в Москву, так что ты опять остаешься один. Завтрак на столе, а к обеду я уже все подготовила. Смотри, чтобы в час дня был дома, как штык!

– Будь сделано, мама! – еще приторнее заулыбался Антон. – Если хочешь, я даже пылесосить комнаты могу.

Мать нахмурилась и Антон понял, что немного переборщил, ну, насчет пылесоса.

– А ты не заболел, сынок? Может, на речке простудился? Сколько раз я говорила, чтобы ты не валялся часами на речке! Там такой ветер...

Антон клятвенно пообещал, что сегодня на речку ни за что не пойдет. Вода еще мутная, да и вообще... А чувствует себя он замечательно, так, как не чувствовал себя прежде никогда в жизни!

Мама в сомнении посмотрела на него, пощупала на всякий случай лоб, а потом улыбнулась.

– Ну ладно. Сходи в полдесятого за молоком, купи хлеба и огурцов. И не забудь про свое обещание не ходить сегодня на реку!

Антон с легкой душой пообещал, а сам на всякий случай скрестил пальцы правой руки – той, что лежала под одеялом. Он всегда делал так, когда собирался соврать. Ну как он мог поступить сегодня иначе? Не рассказывать же маме про клад. Она же с ума сойдет от беспокойства.

Наконец, мама ушла. Антон по привычке подошел к окну и, подождав, когда мама пройдет мимо, помахал ей рукой. В какой уже раз он подумал – до чего же у меня красивая мать! И притом очень похожая на голливудскую кинозвезду Шарон Стоун, такая же белокурая, стройная. А ведь ей уже, страшно сказать, тридцать два года! А отцу и того больше, тридцать пять. Но выглядят они совсем еще не старыми. Нет, с предками ему повезло. И вообще, ему в последнее время здорово везет...

В коридоре зазвенел телефон.

– Проснулся? – послышался в трубке таинственный шепот Родика.

– Вроде... Но я бы еще вздремнул часок-другой.

– А чего мобильник выключен?

– Наверное, зарядить забыл. Ну точно забыл!

– Небось, всю ночь клад снился?

– А что – тебе тоже?

– Еще как! И дернул же меня черт вечером перечитать «Остров сокровищ!» Всю ночь за мной гонятся одноногий Джон Сильвер с кривой саблей в руках.

– Ну и как? Догнал?

– Я что, дурнее паровоза? Спрятался от него в какой-то пещере на берегу моря. А она возьми да обвалилась... Еле выбрался наружу!

– Мда-а-а... Мне тоже всю ночь скелеты снились.

– Испанских пиратов?

– Да нет, наши, отечественные. Помнишь, ты вчера рассказывал про двух мужиков-кладоискателей?

– А-а... Ну и как там у них, что новенького?

– Ждут тебя не дождутся. Говорят: тьма ждет Родьку по прозвищу Лис. У-у-у!

– Тьфу, типун тебе на язык! – рассердился Родик. – Такими вещами, дуралей, не шутят!

Антон вздохнул.

– А я и не шучу... Только скелеты говорили про тьму не тебе, а мне. Теперь, наверное, я в подземный ход и нос побоюсь сунуть...

– Ты того, не очень то болтай по телефону... А вдруг нас кто-то подслушивает?

– Интересно, кто же?

– А те, кто... Помнишь, что вчера рассказывал Лёнька Книгочей?

– Ну и что? Не вижу связи.

– А я вижу!.. Нет, потом расскажу. Когда встречаемся?

Антон задумался.

– До обеда не могу – у меня масса дел по хозяйству. Да и в Интернет стоит слазить. Вдруг там есть что-нибудь про наше Петровское, про Голицыных? Ну, а часа в три предлагаю собраться и сходить на наш лесной остров.

– Ну, ты просто телепат! Я тоже самое хотел предложить. Что-то после вчерашнего меня на речку не больно-то тянет. Ладно, собираемся ровно в три возле магазина. Сейчас еще раз позвоню Тёмке. Что-то он не отзывается. Наверное, с перепугу спит, как сурок. Небось, всю ночь любовался своим...

– Родька! – предостерегающе воскликнул Антон.

– Ладно, ладно, молчу, как могила. Кстати, а ты не забыл про задание главного командования?

– Тьфу ты, совсем из головы выскочило! А может, не надо, а?

– Надо, Федя, надо. До обеда еще куча времени. Хватит тебе и на домашние дела, и на... Ну, сам знаешь. Смотри, чтобы девчонка закрыла свой рот на замок, и не пикала!

Антон повесил трубку. Чудесное настроение его сразу же испарилось. И как он мог забыть про Оксану? Ведь главное, очень симпатичная девчонка, при других обстоятельствах он с удовольствием бы за ней ухлестнул. Но делать это с корыстными целями, по заданию друзей... Бр-р-р! Хуже ничего не придумаешь. И притом, она его запросто может раскусить. Девчонки, они такие, видят парней насквозь – по крайней мере до того, как влюбятся в них. Потом-то из них можно хоть веревки вить, но до того... Ох, Румата, берегись!

Антон умылся, почистил зубы, и вяло поплелся на кухню. Как он и ожидал, на столе стояла тарелка с овсяной кашей, а рядом – стакан молока и булочка с изюмом. Мама была кандидатом биологических наук, работала в ИБИПе заместителем главного технолога, и была буквально заиклена на книгах по здоровью и народной медицине. В последнее время она свято поверила в целебные свойства овсянки. Теперь всем и каждому он рассказывала захлеб о том, что эту кашу не зря едят по утрам все англичане, от простого рабочего до лорда. Мол, овсянка страшно полезна для печени и желудка. Жуть!

Антон вздохнул – он знал, что выбрасывать кашу было грехом, но другого спасения не видел. Отправив целебную кашу в унитаз, он тщательно вымыл тарелку, а затем достал

из холодильника кусок копченой колбасы и отпилил от него четыре тонюсеньких колесика. Конечно, бутерброды куда вреднее овсяной каши, но ведь насколько вкуснее!

Покончив с завтраком, Антон начал делать зарядку. Потом минут десять позанимался гантелями, чего не делал уже месяца два. Потом оделся и сбегал за молоком и хлебом. Потом вернулся на кухню и начистил целую кастрюлю с верхом картошки. Потом выкатил пылесос и убрался в своей комнате, чего не делал недели две. Словом делал все возможное, чтобы оттянуть неизбежный звонок Оксане.

Но к половине десятого все дела были, как ни странно, переделаны. И ему не оставалось ничего иного, кроме как поплестись в коридор.

Глава 8. Свидание в липовой роще

Номера мобильного Оксаны он не знал, и потому позвонил на местную телефонную станцию и узнал номер домашнего телефона Володарских. А затем, решительно вздохнув, словно прыгая в холодный омут, позвонил еще раз. В глубине души он надеялся, что Оксаны нет дома, что она ушла куда-то, уехала в Москву, или еще лучше – отправилась до сентября в кругосветное плавание.

Но в трубке послышался знакомый девичий голос.

– Да, я слушаю.

– Хм-м... Кхе-кхе...

– Что? Я не поняла, кто звонит.

– Кхе-кхе-кхе... – без всяких дураков всерьез раскашлялся Антон. Наверное, от волнения, с ним такое бывало.

– Антон, это ты?

У мальчика от удивления тотчас прорезался голос.

– Как ты догадалась?

– Просто я с самого утра жду твоего звонка.

Антон оцепенел.

– Кхе-кхе... И с чего ты взяла, что я обязательно позвоню?

– Но я же не ошиблась, верно?

– Вроде, нет.

– Ну, вот я и слушаю.

Антон озадаченно почесал затылок. Обычно он никогда не терялся в разговорах с девочками. Но сейчас в голове у него разлилась темная космическая пустота, без единой звездочки мысли.

– Ты чего молчишь?

– Думаю, что сказать.

– Но ты ведь зачем-то мне позвонил?

– Да. Но уже забыл, зачем. Что-то, понимаешь, с памятью моей стало...

– Наверное, ты просто хочешь со мною встретиться?

Антон облегченно вздохнул.

– Ну конечно! Очень даже хочу.

– И где же?

– Хм-м... Сейчас придумаю.

Антон даже вспотел от напряжения, но как назло, ничего не придумывалось. Оксана ждала минуту-другую. Но так ничего и не дождавшись, взяла инициативу в свои руки.

– Может быть, опять на речке? – предложила она. – Нет, не пойдет. Сегодня жуткая жара, еще почище, чем вчера. А купаться в этом глиняном компоте мне больше что-то не хочется... Наверное, ты хочешь пригласить меня куда-то еще?

– Вот именно!

– Ты просто замечательный собеседник, Антон, – ласково заметила Оксана. – И такой инициативный! Так куда же ты хочешь меня пригласить? В местный ресторан? Или в пивной бар? Или в кинотеатр на новый голливудский фильм? Я просто сгораю от нетерпения. Два месяца живу в Петровском, и до сих пор не видела ни одной местной достопримечательности, кроме той дыры в земле, возле которой ты вчера стоял, мужественно выпятив грудь.

Только сейчас Антон сообразил, что Оксана попросту издевается над ним. Он сразу же заершился.

– А просто так, без ресторана и пивного бара, я тебе не интересен? Ну, тогда извини, наверное, я просто ошибся номером...

Оксана тотчас дала задний ход.

– Нет, нет, я этого не говорила! Давай встретимся там, где скажешь. Хочешь прийти ко мне в гости?

– Э-э... лучше как-нибудь потом. Давай минут через двадцать встретимся в парке возле голицынского дома. Там есть старая липовая роща, а в ней – скамейка. Такая здоровенная, зеленая. Похожая на крокодила Гену, который сожрал Чебурашку и теперь лет сто будет переваривать его опилки. Придешь?

– Приду. Только ненадолго – мы с мамой сегодня едем в Центральный дом художника на выставку Фалька. Ты как к нему, кстати, относишься?

– Хорошо отношусь. А кто это такой?

Оксана рассмеялась.

– Ну, с тобой не соскучишься, герой подземелий. Это знаменитый живописец начала XX века. Ладно, встречаемся в парке.

Антон повесил трубку и, поглядевшись в настенное зеркало, соорудил сам себе жуткую гримасу. Тьфу, это надо же так опозориться! Ну, словно ему на язык повесили гирию, а в мозгах прогладили все извилины горячим утюгом. Да после такого разговора любая девчонка сочла бы его тюфяком и недоумком. Э-э, мда-а-а, кхе-кхе... Отлично, Румата, просто замечательно! Если ты и на первом свидании будешь так себя вести, то задание главного командования будет с позором провалено. Тогда можно не сомневаться, что Оксана не сегодня – завтра проболтается родителям про подземный ход. И тогда с поисками клада возникнет напряженка...

А если она уже проболталась?!

От этой мысли у Антона волосы зашевелились на голове. Папаша Оксаны был из тех, кого принято называть «новыми русскими». А это значит, что у него мозги работают, как компьютер. Такие люди подошву на бегу с твоих башмаков срежут, и ты даже этого не заметишь! Если девчонка начнет болтать, то у АРТ может появиться могущественный конкурент в лице крутого банкира. Он, если надо, и завал может раскопать. А с помощью каких-нибудь хитроумных приборов и остальные подземные ходы запросто обнаружит. Прощай тогда, клад князей Голицыных!

Антон достал из своего платяного шкафа железную коробку из-под леденцов и, тяжело вздохнув, вынул оттуда две сотенные купюры. Это была треть его кровных сбережений, сделанных путем невероятных лишений и самоограничений, но сейчас мелочиться не приходилось.

Выскочив из дома с пакетом в руках, мальчик побежал к продуктовому магазину и купил там самую дорогую шоколадку с орехами, несколько бананов и две бутылочки «Кока-колы». Покупки пробили в его тощем бюджете ощутимую дыру, но Антон и глазом не моргнул. Как говорится, «все для фронта, все для победы!»

Время поджимало, и Антон во всю прыть побежал через поселок, направляясь к парку. И только увидев впереди высокую железную ограду и белый фасад старинного дома, перед которым одиноко рос раскидистый дуб, мальчик перешел на шаг. Еще не хватало, чтобы Оксана увидела, как он торопится не опоздать на первое свидание! Кто-то из классиков правильно сказал: «чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». И Антон за свою уже довольно длинную жизнь не раз убеждался в правоте этих слов. Девчонок надо держать в строгости, только тогда от них будет толк!

Он вошел через раскрытые узорчатые ворота на территорию голицынской усадьбы и, не доходя до двухэтажного здания, украшенного портиком с шестью высокими колоннами, свернул на одну из асфальтовых дорожек, ведущих вглубь парка. Могучие дубы и липы

создавали над ними спасительную тень. Пользуясь этим, несколько молодых мамаш прогуливали на колясках своих дремлющих младенцев. Среди зарослей сирени бурно ссорились воробьи, а в воздухе то там, то здесь странными зигзагами пролетали бабочки-лимонницы. Вокруг царило летнее умиротворение, которое часто вспоминается в зимнюю стужу как нечто бесконечно далекое и недостижимое, словно библейский рай.

Антон невольно замедлил шаг. Он очень любил этот старый парк возле Москва-реки. Только здесь рос здоровенный каштан, чьи шипастые, похожие на мячик для русского хоккея, плоды старался нарвать любой уважающий себя мальчишка. Только здесь в старых липах можно было обнаружить дупла, в которых жили крупные и очень умные вороны. И только здесь находилась единственная в окрестности Петровского приличная горка, на которой можно было с радостным воплем съехать на санках с крутого склона прямо на ледяной панцирь пруда. А сколько по осени на том же склоне можно было собрать опят! И в лесу такого изобилия не увидишь.

Но самым главным достоинством голицынского парка были, конечно, не горки и не опята. Старые аллеи уже давным-давно облюбовали все местные влюбленные парочки. Антон еще в третьем классе здесь получил боевое крещение, когда впервые в жизни поцеловал на зеленой скамейке под липами девочку по имени Люда.

О-ох, как же давно это было! И почему жизнь течет так быстро? Казалось, еще вчера он, робея, в первый раз пошел в школу, а сейчас уже смотрит на первоклашек сверху вниз, словно на головастиков. Четырнадцать лет в начале июля стукнуло, это не шутки! Через несколько лет он закончит школу, и пойдет поступать в институт. Просто жуть, какой он уже старый!

Обогнув большую цветочную клумбу, Антон остановился и, воровато оглядевшись по сторонам, сорвал три белые садовые ромашки. Ну, теперь он был вооружен и очень опасен!

Свернув на липовую аллею, идущую вдоль обрывистого склона, мальчик внезапно остановился и мысленно чертыхнулся. В глубине аллеи, на массивной садовой скамейке с изогнутой спинкой, сидела Оксана в солнцезащитных очках и читала какую-то книжку. Она была одета в потертые джинсовые шорты и синюю футболку, плотно обтягивающую ее ладную фигурку. Это в такую-то жару! Такое изуверство над собой могло означать только одно: девчонка хотела произвести на первом свидании хорошее впечатление на своего кавалера. То есть на него, на Антона. И даже пришла раньше, чем он, хотя девочки обычно любят заставлять себя ждать. Отлично!

Услышав шум приближающихся шагов, Оксана подняла голову и, сняв очки, с легким упреком посмотрела на Антона.

– Я же сказала, что у меня совсем немного времени, – сурово заявила она.

Антон с извиняющей улыбкой поднял вверх обе руки, словно бы сдаваясь на милость девочке.

– Прости, но мне не хотелось приходить на первое свидание с пустыми руками. Это тебе, – и он протянул девочке три ромашки.

– С клумбы сорвал? – подозрительно спросила Оксана.

– А где же еще? – беспечно хохотнул Антон и развалился на скамейке рядом с девочкой. – Там все «пасутся...»

– Кто это – все?

– Ну... хм-м... скажем так: все кавалеры. Помнишь «Бриллиантовую руку»: бабе цветы, а дитям – мороженое... Ну, не дарить же тебе мороженое!

Поняв, что ляпнул глупость, Антон прикусил язык. Настала томительная пауза.

– Что ты читаешь?

– Хочешь посмотреть? Возьми.

Антон взял из рук Оксаны книгу в потертой кожаной обложку, и удивился – ее страницы пожелтели так, словно им было лет сто, не меньше. Раскрыв книгу на титульном листе, он с изумлением прочитал: «История села Петровского, Москва. 1912 год».

– Вот это да... – пробормотал он. – И где же ты раздобыла эту книжку?

– Отец вчера позвонил в «Ленинку», и заказал ее по межбиблиотечному абонементу, – с насмешкой глядя на мальчика, пояснила Оксана. – Вообще-то это дело долгое, притом книга очень редкая, но если как следует заплатить... Короче, сегодня утром Тимофей съездил в Москву и привез эту книжку.

– Тимофей? А это еще кто?

– Секретарь моего папы. Я тебе говорила, что он директор банка «Восстановление»? Для моего папы, как говорится, нет проблем. Если я попрошу что-нибудь, то он достанет любую вещь хоть из-под земли.

Антон растерянно листал солидную книгу, разглядывая немногочисленные черно-белые иллюстрации. Мозг его лихорадочно работал. Почему Оксана притащила на свидание эту книгу?

Но вскоре все выяснилось.

– Могу я задать тебе прямой вопрос? – сказала девочка, не сводя с Антона улыбающихся, но очень цепких глаз.

– Мда-а-а... А почему бы и нет?

– Ты пообещаешь ответить честно?

Антон слегка покраснел под пристальным, изучающим взглядом девочки. У него появилось очень странное ощущение. Шел он на легкомысленное свидание, а вместо этого... Ну словно на допрос к следователю попал!

– Постараюсь, – не очень убедительно ответил он.

– Тогда скажи: ты принес в пакете бананы, шоколадку и «Кока-колу», верно?

Антон изумленно вытаращил глаза.

– А ты откуда знаешь?

Оксана снисходительно улыбнулась.

– Просто я не в первый раз прихожу на свидание... А теперь второй вопрос: вы трое боитесь, что я стану болтать насчет подземного хода?

Антон закашлялся, да так сильно, что Оксана достала из пакета бутылку с «Кока-колой», отвернула пластмассовую пробку, и заставила его сделать несколько глотков.

– Теперь лучше?

– Да... Кажется, да...

– Ты в состоянии говорить?

– Постараюсь...

– Ну тогда говори! – сердито потребовала Оксана. – Я хочу знать, зачем ты позвал меня сюда: чтобы честно поухаживать, или для того, чтобы вешать мне лапшу на уши. Думаешь, я не поняла, как вы трое испугались, там, на берегу? Ну, когда поняли, что я стала свидетельницей того, как вы нашли клад?

– Но мы никакого клада не находили! – запротестовал окончательно сбитый с толку Антон.

– Не ври! – презрительно усмехнулась девочка. – Думаешь, я не видела, что Тёма выскочил из подземного хода, держа в руках какие-то две штуковины. Что это было? И почему Тёма не захотел рассказывать об этом при мне?

Антон окончательно сник. Он понял, что первое свидание с треском провалилось. Девчонка-то оказалась не только с симпатичной мордашкой, но и с мозгами. Да еще какими! А хватка, словно у полярного медведя, не вырвешься. Небось, вся пошла в своего папашу-банкира.

Пытаясь потянуть время, он достал из пакета банан и шоколадку, и протянул их Оксане. Та отрицательно покачала головой.

– Не люблю сладкого, – заявила она. – А в бананах к тому же слишком много крахмала, они вредны для фигуры.

– Для чего-чего? Да ты что, в манекенщицы, что ли, метишь?

– Не в манекенщицы, а в топ-модели, – поправила его девочка. – Вроде Клаудиа Шифер или Линды Евангелисты. Или ты считаешь, что я для этого не подхожу?

– Э-э, не знаю...

Девочка презрительно фыркнула и, вскочив со скамейки, прошлась вдоль аллеи взад и вперед, словно по подиуму. Походка у нее стала слегка виляющая, от бедер – такая, что Антон на некоторое время потерял дар речи. Такое он видел только по телевизору. Мысленно он надел на Оксану роскошное платье, и обалдел.

Девочка презрительно фыркнула и, вскочив со скамейки, прошла вдоль аллеи назад и вперед, словно по подиуму.

Видимо, все его мысли были столь явно написаны на его физиономии, что Оксана заметно смягчилась. Она вновь села на скамейку и с теплой улыбкой посмотрела Антону прямо в глаза.

– Теперь ты понимаешь, почему я тоже хочу найти сокровища? Мы отдадим их государству, получим премию, и я положу свою долю в банк отца. Лет через пять на эти деньги я смогу поехать в Париж, в лучшую школу топ-моделей. А потом прославлюсь на весь мир!

– Погоди, погоди, я что-то ничего не понимаю, – поморщившись словно от головной боли, пробормотал Антон. – Зачем тебе сокровища? Разве твой папаша шахтер? Или он разорился до такой степени, что не может оплатить твою поездку в Париж?

Оксана только махнула рукой.

– Ну, этого ты не поймешь... Конечно, отец может сделать такое. Но я не хочу брать у него ни копейки! Это только у нас принято, чтобы дети канючили деньги у родителей. На Западе все по-другому. Там с шестнадцати лет все начинают самостоятельную жизнь. И я хочу жить точно также.

– Разве тебе уже шестнадцать?

– Нет, конечно. Но два года пролетят очень быстро. И я уже сейчас знаю, чего хочу добиться в жизни. А чего хочешь ты, Антошка?

Это ласковое «Антошка» очень обрадовало мальчика. Значит, его дела не так уж и плохи! Но с этой девчонкой надо держать ухо востро. Всего-то пойдет осенью в восьмой класс, а рассуждает, словно взрослая. До чего додумалась – нельзя, мол, тянуть деньги из родителей! А из кого их еще тянуть? Дочь банкира, одно слово...

– Пока не знаю, – честно признался он. – Может, стану специалистом по компьютерам, как мой отец. А может, телеведущим. Знаешь, какие у них зарплаты? По несколько тысяч баксов в месяц! И работка непыльная. Знай себе, сиди на стуле и надувай щеки. Чем плохо? А сейчас... знаешь, чего я хочу больше всего сейчас?

– Чего же?

Антон глубоко вздохнул, собираясь с духом, и наклонившись, поцеловал Оксану в щеку. А затем отпрянул, словно ожидал получить оплеуху. Девочка вздрогнула и вопросительно посмотрела на него.

– Ты на самом деле очень хотел этого? – тихо спросила она.

– Честное слово! – с легкой душой признался Антон. – А насчет шоколадки и бананов прости – я же не знал. До сих пор я думал, что только взрослые женщины, вроде моей мамы берегут свои фигуры.

– Много ты знаешь... – усмехнулась Оксана. – Стоит только расслабиться немного, переест сладостей, и мигом растолстеешь, словно бочка!.. Так что же Тёма нашел там, в подземелье? Я сегодня утром ходила на берег, но входа туда не нашла. Его уже совсем заваляло очередным оползнем.

– Ах, вот как? Может, так оно и к лучшему.

Девочка вопросительно смотрела на него. Антон не знал, что и делать. Оксана очень нравилась ему, но... Но не мог же он нарушить слово, данное друзьям!

– Только не сердись, но я пока ничего не могу рассказать, – умоляющим голосом произнес он. – Я очень хочу с тобой подружиться, но не хочу ссориться с Тёмой и Родиком. Мы ведь дружим еще с детского сада! Ты пойми: ведь это не только моя тайна...

Оксана порывисто встала.

– Ну, тогда я пошла, – равнодушным тоном произнесла она. – Не провожай, не заблужусь.

– А книга... ты дашь ее мне почитать? – с тайной надеждой спросил Антон.

– Как-нибудь потом... – уклончиво ответила девочка. – Пока!

Антон проводил растерянным взглядом стройную фигурку Оксаны. Ему страшно хотелось вскочить на ноги и побежать за ней вслед, но большим усилием воли он заставил себя подавить этот порыв. Бегать за девчонкой – такого он себе с третьего класса не позволял. Сама придет, никуда не денется!

Глава 9. Робинзон поневоле

После обеда АРТ собрались возле магазина. Вид у всех был походный – все надели старые джинсы, кожаные кроссовки и рубашки с длинными рукавами. Каждый принес пакет с водой и едой. Кроме того, Антон взял с собой маленький китайский магнитофон, Тёма – килограмма три картошки, а Родик – спички, соль и спрей от комаров. Но самое главное, запасливый Лис захватил с собой на всякий случай деньги. Он был немедленно послан за мороженым. Ворча и проклиная себя за глупость, Родик принес три крем-брюле в вафельных стаканчиках.

Выйдя из поселка ИБИПа, трое друзей вошли в сосновый лес. Собственно говоря, это был не лес, а лесопарк, в котором любили прогуливаться старушки и молодые мамы с колясками. В середине лесопарка находилось самое настоящее футбольное поле, с железными воротами. Зимой туда чуть ли не каждый день приезжал трактор и расчищал поле от снега. А потом среди деревьев словно грибы вырастали автомобили, начиная от простеньких «Жигулей» и кончая крутыми джипами. Мужики, которым уже стукнуло далеко за тридцать, гоняли мяч с таким азартом, что у ребят всех возрастов загорались глаза. Ну, а летом футбольное поле и вовсе никогда не пустовало, даже в самую жару.

Вот и сейчас на лесном стадионе с воплями носилась детвора. АРТ некоторое время постояли, доедая мороженное и глядя на то, как первоклашки-второклашки, пыхтя и толкаясь, пытались загнать мяч в ворота. Но вместо этого мяч едва не угодил в Антона. Тот ловко поймал его на голову и начал им жонглировать.

– Эй, Румата, кидай мяч! – сразу же завопила мелочь. – Тоже, Рональдо нашелся!

Антон ухмыльнулся и, сбросив мяч себе под правую ногу, навесил его на ворота, почти с угла площадки. Ребятишки тотчас бросились на мяч, словно стая воробей на хлебный мякиш.

– Хилая же смена нам растёт, – хмыкнул Антон. – Глядите – про защиту начисто забыли! Все хотят забивать мячи, а про свои ворота забыли... Э-эх, мимо! Нет, не то подрастает племя! Не богатыри, не мы!

Родик только рукой огорченно махнул, хотя сам обычно просиживал все футбольные матчи на скамейке запасных.

– Глядишь, эти хиляки даже знаменским продувать будут, – продолжил Антон. – Ватсон, потренировал бы ты подрастающее поколение. Ведь и по мячу толком попасть не могут! А толкаются, словно в хоккей рубятся.

– Делать мне нечего, – проворчал Тёма. – Кто у нас в классе лучший центрфорвард? Ты. Вот бы сам и подзаялся этой мелюзгой...

– Кстати, а как ты «подзаялся» Оксаной? – неожиданно вспомнил Родик.

– Ох, кажется, подосиновик! – сразу же воскликнул Антон и нырнул в заросли орешника. Когда он выбрался оттуда с красной сыроежкой в руках, то наткнулся на суровые взгляды друзей.

– Ты нам баки не забивай, – сразу же предупредил его Родик. – Будто мы не знаем, что подосиновики в этих местах отродясь не водились. Лучше скажи – ты заклеил девчонке рот?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.